

Советское Возрождение

Издание Ассоциации

«Советский Союз».

30 декабря 2020 г. № 6 (7).

В номере _____

«Советское Возрождение» - всегда на сайтах RedMed и РПК	2
Остановить национальный эгоизм!	3
<i>В. Г. Арсланов.</i> Хроника и смысл русской революции в дневниках А.Н. Бенуа (1917–1924 гг.)	6
<i>С. З. Гафуров.</i> Диалектика ленинского лозунга поражения своего правительства и антиимпериалистической борьбы в условиях современной капиталистической глобализации (на прим. Сирии, Украины, Венесуэлы, Ирана, КНДР...)	13
<i>Д. А. Митина.</i> Возвращаемся к дискуссиям столетней давности: преодоление коммунистической многопартийности или тактика единого фронта?	17
No comment. <i>Владимир Песков:</i> «...речь идет о естественном ротационном процессе» vs <i>Алексей Мухин, Дмитрий Орешкин:</i> «Толя, а где деньги?»	24
<i>С. Б. Скворцов.</i> Итоги года по Путину	26
<i>С. Михаил-Матсас.</i> Америка Время ноль	30
<i>Ги Гессер.</i> Франция: закон о глобальной безопасности - опасная атака	50
No comment. <i>А. Таннер.</i> Битва за безумный рынок: кто заработает на вакцине	53
«Детская литература – детям и взрослым!»	56
<i>Л. Биргер.</i> Как Николай Носов стал самым популярным детским писателем. И шесть вещей, которым он нас научил	58
<i>К. Войшка.</i> Миколас Бурокаявичюс: человек, который не продал и не предал	64
<i>А.А. Прокофьева-Бельговская.</i> Моя жизнь и хромосомы	72
Ассоциации «Советский Союз» требуются	84
Левый спектр (родственные сайты и издания)	85

Все номера периодического издания **«Советское Возрождение»** можно прочитать и скачать на сайтах:

<http://redmed.org/ru/> и

<http://www.rpk.len.ru>

Остановить национальный эгоизм!*

Заявление Центра им. Х. Раковского

Остановить национальный эгоизм! Начать вакцинацию с медицинских работников и работников домов для престарелых всех стран! Экспроприировать все компании, делающие прибыль на охране здоровья!! За интернационалистское решение международной проблемы! Защитим человеческую жизнь от оков капитализма!

Цивилизационный кризис, вызванный пандемией Covid-19 в условиях капитализма, теперь вступил в новую и более глубокую стадию. Так же, как говорят, что первый шаг навстречу к постковидному миру будет сделан с развертыванием вакцины в Соединенном Королевстве, за которым следует внимательно следить в других развитых и так называемых «вновь возникших государствах», во всем мире теперь с недоумением наблюдают за слепым национальным эгоизмом капиталистических правительств, сосредоточивающих свое внимание исключительно на собственном населении. 40 миллионов доз для Великобритании, забота Джо Байдена предотвратить заражение «100 миллионов американцев, которые будут вакцинированы в первые 100 дней» его президентства, и аналогичные политические шоу только демонстрируют крайнюю ограниченность взглядов, которая продолжает охватывать правителей капиталистических стран. Особенно тех, что правят богатыми империалистическими государствами. Это не только ограниченный подход в целом, но и саморазрушительный. Это только верхушка айсберга: по сути, эти страны копят вакцины. Еще в августе, согласно журналу *Nature*, Соединенные Штаты получили 800 миллионов доз по крайней мере 6 вакцин в разработке с возможностью покупки еще примерно на миллиард. Великобритания была самым крупным покупателем на душу населения в мире: было куплено 340 миллионов: около 5 доз на каждого гражданина! Очевидно, они намерены использовать свои дополнительные дозы в качестве шантажа для некоторых других стран.

Пандемия Covid-19 по своей сути является международным бедствием. Пока все страны мира не будут спасены от этой чумы, ни одна страна не будет в безопасности. Истина эта так проста, так очевидна. И все же этот слепой рывок к

сугубо национальному спасению, эта иррациональная настойчивость в приоритете национальных интересов сдерживают распространение вакцины. Это противоречит высшим интересам человечества. Это иррационально. Это чистая национальная ограниченность. Это глупо и отвратительно в корне. Это продолжение и дальнейшее развитие цивилизационного кризиса, преследующего все человечество в условиях этой пандемии.

Эта национальная ограниченность - не в интересах трудящихся мира. Она будет иметь негативные последствия. Напротив, пролетарский интернационализм как мировоззрение вновь доказывает свою рациональность, соответствующую условиям нашего времени, когда все более интегрированная мировая экономика требует политики, которая не настраивает нацию против нации, а, напротив, диктует всем нациям придерживаться рациональной системы планирования, объединяющей все национальные интересы с хорошо выверенными интересами всего человечества. Капитализм доказал, что он вступил в противоречие не только с чрезвычайно обобществленными производительными силами, которые он сам создал, но и с человеческой жизнью.

Поэтому нам необходимо добиться рабочего контроля над проведением вакцинации. Надо все жизненно важные решения по управлению процессом вакцинации поставить под контроль профессиональных организаций медиков, профсоюзов медицинских работников, профсоюзов в целом и сообщества организаций бедноты.

Мы также должны настаивать на разрешении всем странам, имеющим необходимые экономические и технологические возможности, производить в массовом порядке указанные вакцины. При нынешних темпах фармацевтические компании, о которых идет речь, не могут произвести огромное необходимое количество доз (почти вдвое превышающее население мира!) и за тот промежуток времени, что необходимо для прекращения происходящего сейчас: сотни тысяч или даже миллионы безвременных смертей. Наука нашла решение для защиты человеческой жизни перед лицом ужасающей пандемии. Пусть капиталистические производственные отношения не встанут на пути открытий человеческого разума и спасения человеческих жизней! Монополистическая жадность получения прибыли будет препятствовать искоренению болезни на долгие годы. Экспроприируйте фармацевтических гигантов! Покончите с тем, что эвфемистически называется «правом интеллектуальной собственности» и что на самом деле является правом

этих монополий грабить и лишать целые группы населения их права на жизнь! Мобилизуйте все ресурсы для вакцинации населения всего мира!

Чтобы добиться всего этого, нам нужно работать над тем, чтобы рабочий класс каждой страны в союзе с остальными угнетенными и эксплуатируемыми массами взял власть.

Международный социалистический центр *Христиан Раковский* призывает все организации рабочих, трудящихся и угнетенных всех стран мира поддержать этот призыв и потребовать, чтобы программа вакцинации, которая вот-вот начнется на международном уровне, была организована в соответствии с высшими интересами человечества, на принципах подлинного интернационализма, имея в виду абсолютную взаимозависимость всех стран в борьбе с вирусом.

Планировать вакцинацию с абсолютным приоритетом для медицинских работников и воспитателей домов для престарелых всех стран одновременно!

Пусть за этим последуют приоритетные группы других категорий: пожилые, люди с высоким риском из-за других заболеваний, основные работники!

Свободу вакцинации для всех в каждой стране!

Разрешить всем странам создать производственные мощности для имеющихся вакцин, чтобы избежать миллионов возможных смертей!

Экспроприировать всех фармацевтических гигантов и каждую организацию, которых заботит не здоровье людей, а только получение прибыли!

Помочь беднейшим странам и странам с наибольшей задолженностью вакцинировать все свое население!

Свергнуть капиталистические правительства и заменить их правительствами трудящихся масс каждой страны!

Пусть правит человечество против национального эгоизма!

Не позволять капиталистической алчности сокрушать человеческие жизни!

Только Народ спасет Народ!

* Перевод И.Г. Абрамсона.

Опубликовано: International Socialist Center Christian Rakovsky: Stop national egoism! Start vaccination with frontline health workers and nursing home workers of all countries! 17.12.2020.

Хроника и смысл русской революции в дневниках А.Н. Бенуа (1917–1924 гг.)*

Виктор Григорьевич Арсланов, Москва

Документальные свидетельства выдающегося русского художника и историка искусства А.Н. Бенуа о русской революции и первых послереволюционных годах – опровержение тех сведений, которые содержатся, например, в «Красном Колесе» А.И. Солженицына.

Подобно Солженицыну, Бенуа был убежден, что Россию и монархию погубила мировая война, выход из которой России в 1917 году стал вопросом жизни и смерти. Однако если Солженицын пытается доказать, что царская Россия вполне могла бы выйти из войны, а погубили Россию большевики, то документальные свидетельства Бенуа убеждают непредвзятого читателя, что закончить войну могла только одна партия – большевистская. Запись накануне Октябрьского переворота 23 июля 1917 года: «... ни безумно-перепуганному, но тщеславному фетишке Терещенко, ни “славному товарищу” цирковому Августу, а в глубине души, быть может, просто армянскому жулику Церетели, ни представителям кадетов, эсеров и прочих партий не справиться с этой, в сущности, простой, но требующей некоторой государственной мудрости задачей. Вот и продолжает колесница лететь под гору, а какой там Змей-Горыныч ее стережет, одному Богу известно. Вероятнее всего, впрочем, что этот Левиафан – просто Сквозник-Дмухановский, и мы вернемся к его розгам. Или, вернее, к нашему национальному разбитому корыту, в котором пьяная старуха-Россия стирала грязное белье Романовых» [1]. Любопытно, что 10 июля 1917 года Бенуа упрекал большевиков в медлительности: «Трусами оказались и вожди большевизма, ибо в их руках одно время и даже два раза были все возможности, а они испугались и попятнулись, когда дошло дело до [в тексте: «да» – В.А.] захвата державы» [2]. Вскоре после Октябрьского переворота 23 ноября 1917 г. Бенуа пишет: «... хорошая статья о “союзниках” в “Правде”. Как-никак, а в основной своей линии “они” [большевики – В.А.] правы и служат к вящей славе Божьей помимо собственного своего желания. Да и лгут они меньше, чем другие... Даже теперь их

победа не так страшна и вредна для России, нежели была бы победа всех остальных партий (которым все безразлично – за войну до победного конца, т.е. за разорение)» [3].

14 августа 1923 года, находясь в Берлине, Бенуа следующим образом характеризует положение дел на Западе: здесь «прятание головы в песок» от кризиса, от «всего положения безысходности». «Эту безысходность, – продолжает Бенуа, – мы в России ощутили еще в 1917 году, что и привело к двум революциям и что создало, всего хуже, ныне уже на $\frac{3}{4}$ пережитую фантастику нашего существования в продолжение пяти лет. И теперь мы в России в привилегированном положении выздоравливающего организма. Напротив, здесь огромное и мощное по своим духовным и физическим силам государство только еще начинает по-настоящему ощущать свой тяжелый недуг» [4]. Однако на Западе «дело пока непоправимо, ибо кровь из организма продолжает утекать, и не может быть такой пробки (у нас роль пробки сыграла если не сама доктрина, то возможность во имя ее отказаться от обязательств и сем покончить с войной), которая бы заткнула эту утечку» [5].

На протяжении первых послереволюционных лет Бенуа склонен был думать, что большевизм – явление временное: «Революция произошла сама собой, как спасение от нелепо затянувшейся войны, как средство с ней покончить» [6]. Запись 14 декабря 1917 года: «А если мир будет заключен, то большевики (сами себя считающие обреченными) усидят еще несколько месяцев. А что дальше будет, неизвестно» [7]. Считая, в отличие от большинства буржуазной интеллигенции, лидеров большевиков людьми честными, Бенуа иронически замечает 15 февраля 1918 года: «теперь уже общее мнение, что Ленин брал у немцев деньги, но надул их!» [8].

В отличие от А. Солженицына и других современных критиков революции, Бенуа ищет ключ к объяснению мировых событий в коренных социальных отношениях, а не в психологии политических лидеров, хотя не принимает марксизма и не доверяет классовому анализу. При этом, будучи художником, он мыслит образами. 9 мая 1917 г., наблюдая, как публика в трамвае вступилась за женщину с ребенком, которая вопреки правилам «влезла в трамвай» с передней площадки, Бенуа продолжает: «Всюду в мире вагонная публика взяла бы сторону кондуктора, выпроводила бы женщину и поспособствовала бы, чтобы ее впустили с задней площадки. <...> Возможно, что такая обстановка в России выражает в сути своей прекрасную черту. Это, может быть, то самое, что когда-нибудь предоставит России

первое место (это все тот же Толстой). Однако в своих теперешних формах то же явление способно меня привести только в ужас, и это именно потому, что оно стихийно, неосознанно, не укреплено чувством “высшего долга”. Справиться с ним не удастся даже самому Керенскому, хотя про него Тихонов в редакции сегодня и сказал, что это Наполеон. Наполеон имел дело с упругой, понаторелой в строительстве, упорной расой латинян. Во Франции он мог взойти на ступени доверху, собрать всех и вся и повести нацию дальше. А попробуй это сделать здесь!» [9]. Нарисованную Бенуа сцену в трамвае Мих. Лифшиц мог бы назвать «априорным фактом» российской жизни начала XX века.

8 мая 1917 г., под впечатлением разговора с Шейхелем, Бенуа пишет: «Народ родил великую идею (общего примирения), но сознание образованных кругов не сумело ее переработать в убедительные формулы, вследствие чего произошел окончательный раскол с народом. Это очень верно. Как ни бранишь это гигантское животное, но в его зверином лике, в его пассивности и даже в его лени заложена большая мудрость. Напротив, и следа мудрости нет в ноющих по нем и дразнящих его букалах-интеллигентах. Вот как замычит, зарычит, как начнет кататься по земле, что тогда будет? Какими бы средствами их обуздать и сделать менее глупыми, назойливыми и ненасытными?» [10].

В «Дневниках» Бенуа – многочисленные и очень выразительные портреты элитарной российской интеллигенции, по своей яркости, убедительности и точности они могут сравниться только с портретами той же русской интеллигенции, которые были нарисованы А. Блоком в его статьях, дневниках и записных книжках. Вот жена Д. Мережковского, известная поэтесса З. Гиппиус: «Елена В. вкратце рассказала про “Утро поэзии”, которое состоялось в воскресенье. Гротеск и что-то невыносимо противное дошли до крайней своей точки, когда выступала Зиночка (З.Н. Гиппиус), которая металась, подбоченьясь, по эстраде и выкрикивала: “Их надо барским хлыстом отстегать” (я всегда чуял, что под разными ликами нашей “белой дьяволицы” прячется истеричка-крепостница)» [11]. (запись 23 января 1918 г.) Точно такую же монархистку и в то же время – декадентку, озвучивающую идеи Ивана Ильина, Солженицын изображает в своем «Красном Колесе», но, в отличие от Бенуа, она (профессор Ольда Андозерская) для Солженицына – свет и надежда России, «самая умная женщина Петербурга», предмет поклонения и единственная настоящая любовь главного героя, альтер эго Солженицына, полковника Воротынцева. Роль этой интеллигенции (истеричных крепостников) в истории России начала XX века представлена у А. Бенуа 24 ноября 17 года так: «Люди,

способные все еще говорить с пеной у рта о Дарданеллах, а в большевизме видят не больше того, что в нем видят Аргутоны и Степановы, – такие люди показывают, что их слепота неизлечима. Они точно напрашиваются, чтобы у нас была введена машина, укорачивающая людей “всего на голову” (страшные слова Троцкого). А вместе с ними погибнем *и мы, и всё наше!* А в заключение этой трагедии появится, по выражению Димочки Философова, Фортинбрас в виде Вильгельма. Другого выхода не будет, если не будет *еще худший!*» [12].

Кто противостоит этим образованным крепостникам-декадентам, каков народ, по мнению Бенуа? 21 июля 1917 г. по поводу общения с крестьянами в деревне он пишет: «И в то же время (это и есть странность) я испытываю какое-то чувство неловкости перед этими дикарями, хотя мне и в мысль не приходит их идеализировать. Скверно, странно, вяло и лениво они работают, если сравнить их работу с работой западных крестьян, но они *бесспорно работают*, тогда как в их обществе, среди их полуразвалившихся изб моя работа, а следовательно, и вся наша интеллигентная работа представляется уже не работой, а баловством» [13] – «Может быть, я оттого и не люблю деревню, и не хочется мне в ней жить, что красота ее для меня отравлена этим смеющимся, испытующим глазом мужика» [14].

Кто поможет русскому крестьянству отделить, скажем, Блока и Бенуа, – от четы Мережковских, от блестящих ораторов Философско-религиозного общества (выступление одного из них произвело на Бенуа «впечатление исступленного онаниста, чего-то ужасно гадкого, жуткого и мокро-холодного. Ужас, ужас!» [15]? Не случайно большевики в лице Луначарского протянули руку Бенуа, ему предлагалось стать директором Эрмитажа, и хотя Бенуа от этого предложения отказался, опасаясь быть окончательно отторгнутым от среды «своих», все же он очень много сделал для спасения сокровищ мировой культуры.

В первые годы революции Бенуа был убежден, что большевики не сумеют обуздать разбушевавшуюся народную стихию. 23 апреля 1918 г.: «Их красивый социализм подкупал каким-то естественным самоотречением» [16], у них достаточно идеализма («голубиной чистоты»), но недостаточно «змеиной мудрости», они слишком подчинены своей доктрине и глухи к требованиям жизни. Впрочем, большевики, как видно из «Дневников» Бенуа, справились уже в первые недели и месяцы своей власти с такой нешуточной проблемой как повальное пьянство солдат и матросов, вернувшихся с фронта. 23 января 1918 г. Бенуа пишет: «по сведениям Ларисы [Рейснер; вероятно, сведения она получила от своего мужа Ф. Раскольникова – В.А.], за одну ночь в Крепости расстреляли 125 человек солдат,

принимавших участие в погроме магазинов и погребов во Вознесенском проспекту! А к чему еще придется прибегнуть, раз не находятся способы, чтоб покончить с главным развращающим злом – с войной (ведь мирные переговоры опять застопорились и могут каждую минуту оборваться)» [17].

Но еще труднее было справиться с тем злом, что сидело в самих большевиках. Запись 26 января 1918 г.: «Ужасно в большевиках не то, что они деспотичны (всякая власть такова), но что согласно своей книжной программе они не могут не вмешиваться в частную жизнь, что таковая вообще для них не существует, а следовательно, они сделают в смысле разрушения быта больше, чем все пресловутые жестокости царизма» – «Но не это ли национальное лицо России? Ведь большевики (с неотъемлемым своим демонизмом) – самые настоящие Аракчевы и Победоносцевы. В то же время они характерные русские люди, ибо русский человек в существе своем *деспот...*» [18].

Пристально и трезво наблюдая за эволюцией большевизма, Бенуа отличает его от современной буржуазной культуры, которая разрушительна по своей сути, и от буржуазных политиков, от царской бюрократии: «Люди, стоявшие у рычагов, были в подавляющем большинстве или импотенты, или вконец изолгавшиеся, а ложь, даже если она и очень ловка “препарирована”, перестает при слишком частом пользовании действовать. Весь секрет успеха “новых людей” в том, что в них много подлинной свежести и чего-то вроде “святой простоты”. Только все это смешано черт знает с чем, а головы одурманены испарениями от целого *океана крови*»)» (запись 21 ноября 1917 г.) [19].

В 10-томном «Красном Колесе» не нашлось места для информации о том, что делали большевики с царскими сокровищами и резиденциями, например, с Царским Селом. Читаем у Бенуа (30 апреля 1918 г.), непосредственном участнике описываемого им события: «Красоты Царского сделали свое: большевики постепенно все более проникаются ею, и уже в конце, после обзора Большого дворца, прямо впали в своего рода экстаз. Напротив, я и, вероятно, Романов (кто его разберет?) усомнились в том, что собирались отстаивать, а именно – необходимость сохранения в полной исправности ненавистных комнат Николая II и Александры Федоровны в Александровском дворце» [21], по той причине что «... до *такой* степени все это уродливо, гадко и глупо, что как-то нет сил отстаивать целостность таких гнусностей. Пожалуй, я буду стоять только за самую подробную регистрацию и фотографирование в мельчайших подробностях, но пусть вселяются сюда дети ...» [22]. «Сначала мне казалось, что А.В. Луначарский хочет перевезти в Царское всех

пролетарских детей Петрограда, а потом оказывается, что имеются в виду лишь шестьсот ребятишек до двенадцатилетнего возраста» [23].

Вспоминая в 1924 г. о Европе, какую Бенуа увидел во время поездки на Запад в 1923 году, он констатирует: «никаких оздоравливающих струй оттуда не идет, ибо там нет *веры*, нет идеологии класса, доминирующего и дающего всему успех. Мы же в таком состоянии, что без *обновления* у нас внедрения веры (большевики – настоящая вера) нам не выпутаться, и ожидать обновления *оттуда* не приходится. В этом смысле и можно согласиться, что Европа гниет» [24]. А в чем большевистская вера, к чему стремится большевизм как массовое народное движение? «Я вижу очень могучие требования справедливости (пусть неверно понятой и осуществляемой, но истинной по существу), – замечает Бенуа в своей “Исповеди” 1918 г., – я вижу пусть очень грубое, но все же живое требование приложения закона любви к ближнему (ибо не только каждый хочет себе блага, но и другим), но оно, наверное, проснется, когда злоба спадет, а это все указывает на стихийное влияние добра. Издалека наше время будет почитаться взрывом идеализма, и этот ореол, наверно, дастся ему благодаря тем жертвам, которые должны будут принести *все без исключения* и которые воспитают в нашем и в будущем поколениях бесстрашие и равнодушие ко многому, что еще сейчас, в качестве наследства от предыдущей эпохи, почитается необходимым. Хотелось бы избежать этих жертв!» [25].

Обновлять внедрившейся в послереволюционную Россию вместе с большевизмом веру необходимо, по убеждению Бенуа, для преодоления главного зла – упадочной культуры (материальной и духовной), декадентства в самом широком смысле слова. Именно декадентство как синоним гибели, разрушения, упадничества лезло в большевизм со всех сторон: и в виде дикой солдатской массы, «матросни» – и в форме «революционной» культуры, представляющей собой перевернувшуюся, но не изменившуюся по сути культуру старую: «футуризм как течение, – писал Бенуа в “Исповеди” 1918 г., – оторванное от живой жизни, как нечто поглощенное чисто профессиональными заботами (я знаю, что они это отрицают...) скорее может мешать выработке таких художников» [26], то есть художников, способных возродить умирающую культуру. Очень яркие и выразительные портреты левых художников и искусствоведов, примкнувших к революции (Маяковского, Мейерхольда, Татлина, Филонова, Пунина и др.) возникают на страницах «Дневников» Бенуа, например: «Если Татлин великолепный ярморочный шарлатан, то Пунин довольно низкопробный салонный софист и педант» [27].

Рассматривая свои дневники как «правдивый протокол текущего безумия», Бенуа добавляет: «Должен при этом сказать, что, несмотря на все ужасы, связанные с “большевистским опытом”, мои симпатии остаются пока на “их” стороне. Это плохой знак – это значит, что старый строй действительно обречен на полное исчезновение. А это как-никак *мой* строй! Momentами мне до слез жаль этого исчезающего нашего же прошлого, прямо продолжать жить не хочется! А потом, как вспомнишь какие-то “милостивые улыбки” всяких заперевшихся в оградах своих родовитости и сановитости бездарностей, всю “упадочную душу” этого отживающего мира, так становится до того тошно, что готов принести какие угодно жертвы, только бы не возвращаться в это болото. Тогда во мне потухают и последние вспышки моего монархизма» [28] (17 января 1918 г.)

Покидая навсегда Советскую Россию, Бенуа 8 августа 1924 года выразительно рисует свое противоречивое настроение: «У меня приступы паники перед отъездом. Зачем еду? Не по *своей* воле и желанию, во всяком случае! Отдаюсь судьбе» [29]. Перечитывая свой «Дневник» в 1955 году, Бенуа подводит итог жизни: «В ряды “белогвардейцев” (как о том сообщается в разных советских изданиях) я никогда не вступал, однако и не мог себе представить, чтобы я мог вернуться в условия того “порабощения духа”, которым прославилась наша родина, – и это несмотря на все, что в ней продолжает меня манить и пленять, и несмотря на то, что я не вполне принял в душу то, что продолжает оставаться для меня чуждым на Чужбине» [30].

Примечания

1. Александр Бенуа. Дневник. 1916-1918. 3-е изд. М.: «Захаров», 2016. С. 444.
2. Там же. С. 426-427.
3. Там же. С. 551.
4. Александр Бенуа. Дневник. 1918-1924. 3-е изд. М.: «Захаров», 2016. С. 654.
5. Там же.
6. Александр Бенуа. Дневник. 1916-1918. С. 524.
7. Там же. С. 585.
8. Александр Бенуа. Дневник. 1918-1924. С. 33.
9. Александр Бенуа. Дневник. 1916-1918. С. 317-318.
10. Там же. С. 390.
11. Там же. С. 705.

12. Там же. 534.
13. Там же. 439-440.
14. Там же. С. 441.
15. Там же. С. 352.
16. Александр Бенуа. Дневник. 1918-1924. С. 138.
17. Александр Бенуа. Дневник. 1916-1918. С. 707.
18. Там же. С. 719 - 720.
19. Там же. С. 522.
20. Александр Бенуа. Дневник. 1918-1924. С. 152.
21. Там же. С. 152.
22. Там же.
23. Там же.
24. Там же. С. 679.
25. Александр Бенуа. Дневник. 1916-1918. С. 657.
26. Там же. С. 658.
27. Александр Бенуа. Дневник. 1918-1924. С. 495.
28. Там же. С. 495.
29. Там же. С. 807.
30. Александр Бенуа. Дневник. 1916-1918. С. 709.

Опубликовано: Арсланов В. Г. Хроника и смысл русской революции в дневниках А.Н. Бенуа (1917–1924 гг.) // XIV Плехановские чтения. «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»: Советская Россия в 1921–1927 гг.». Материалы к международной конференции. 6 - 7 ноября 2018 г. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2020. С. 121-128.

**Диалектика ленинского лозунга поражения своего правительства и
антиимпериалистической борьбы в условиях современной
капиталистической глобализации
(на примере Сирии, Украины, Венесуэлы, Ирана, КНДР...)**

Гафуров Саид Закирович, Москва

1. При определении современной политики “левых” сил в России и во всем мире возникает диалектическое противоречие между ленинской линией поражения

своего правительства и антиимпериалистической борьбой против глобального капитализма. Это объективное противоречие порождено динамикой развития глобального капитализма после поражения стран Варшавского договора в “холодной войне”. Это противоречие может и должно быть снято в целях дальнейшего развития современного “левого” движения как серьезной политической силы, претендующей на свержение злой и несправедливой глобальной капиталистической системы.

2. Антиимпериалистический интернационализм - не только политическая, но и нравственная основа “левого” движения. У пролетариата нет родины. Ему принадлежит весь мир. Диалектика мирового революционного процесса отчетливо проявилась в дискуссиях столетней давности, когда Л.Д. Троцкий считал, что путь к построению социализма в СССР лежит через мировую революцию, а И.В. Сталин возражал, что - наоборот - путь к мировой революции лежит через построение социализма в СССР.

3. Современный капитализм носит существенно глобальный характер с основным центром в США, а дополнительными - в ЕС, Японии и некоторых азиатских странах. Российский или, например, иранский капитализм носят периферийный характер. Главной ударной силой современного глобального империализма и неокOLONиализма является блок НАТО, отметившийся агрессией против Югославии, Ирака, Ливии, Мали, Кот д'Ивуара, других стран Африки и Латинской Америки и планирующий агрессии против многих других стран, не признающих глобальную гегемонию мировых капиталистических центров.

4. Как минимум, со времен “болотных демонстраций” основной раскол в российском “левом” движении идет по линии определения основного противника - одна часть “левого” движения борется против В.В. Путина лично и российского режима, а другая часть борется против злой и несправедливой капиталистической системы. При этом противники В.В. Путина считают возможным и приемлемым заключать соглашения с откровенными сторонниками глобального капитализма, например, Б.Е. Немцовым, М.М. Касьяновым и пр. Антикапиталистическая же часть российских “левых” провозглашает своим лозунгом “С немцовыми против Путина - никогда! С Путиным против немцовых - при определенных условиях!”, так как поражение России или, например, Ирана в современных условиях приведет к усилению, а не ослаблению капиталистического угнетения как в России и Иране, так и во всем мире.

5. Особенно остро это проявляется в части осмысления попыток империалистических государств доминировать в таких странах, как Сирия, Украина, Ливия, Куба, Венесуэла, Иран, КНДР, другие государства Африки и Латинской Америки, где глобальный империализм пытается установить свое доминирование вооруженным путем. У любой баррикады только две стороны. Определенная часть российской “левой” умудрилась поддержать укромайдан, сжигание коммунистов заживо в домах профсоюзов, официальный запрет коммунистической идеологии и символики и т.д.

6. Лозунг поражения своего правительства был предложен В.И. Лениным в конкретных специфических условиях Первой мировой войны, когда царское самодержавие было самым реакционным режимом в Европе. Англо-французский (а позднее и американский) империализм носил такой же реакционный характер, как и германский и австро-венгерский империализм. Царская Россия и Османская Турция были поставщиками пушечного мяса для важнейших империалистических государств. В военном отношении силы империалистических блоков были приблизительно равноценными.

7. Сразу после февральской революции, свергнувшей самодержавие, большевики сняли лозунг поражения своего правительства, потребовав мира без аннексий и контрибуций. При этом подчеркивалось, что в случае отказа империализма центральных держав от мира, революционная еще буржуазно-демократическая Россия будет демонстрировать примеры революционного героизма.

8. Печальная история позиции В.И. Ленина во время мирных переговоров в Брест-Литовске в 1918 году и при подписании Брестского мира широко известна и лишней раз свидетельствует о том, что лозунг поражения своего правительства даже в империалистической войне не рассматривался В.И. Лениным как универсальный и применимый к любым условиям.

9. Вместе с тем, Г.В. Плеханов с самого начала выступил против германского империализма, как самой сильной капиталистической страны, а значительная часть социал-демократов заняла эту позицию после февральской революции 1917 года.

10. Циммервальдская левая оформилась как самостоятельное течение под влиянием В.И. Ленина и руководителей германской социал-демократии (Р. Люксембург, Ф. Меринга, К. Либкнехта). Она формировалась в идейной борьбе

против социал-шовинизма западных “левых” движений, поддерживающих колониализм мировых держав и милитаризацию в своих странах.

11. Опыт силового доминирования глобального империализма показывает, что капитализм пытается уничтожить организованное марксистское движение. Украинский “майдан” привел к прямому запрету коммунизма, так простое публичное пение “Интернационала” наказывается режимом киевских путчистов лишением свободы на срок от 6 до 10 лет. Аналогичные запреты действуют в Венгрии и других странах. В России коммунистическая идеология и символика не запрещены. В Сирии коммунистические партии входят в правительственную коалицию. В Иране они формально запрещены, но наблюдается устойчивая тенденция достичь соглашения с левыми силами, в результате которых эти запреты будут сняты. Куба, Венесуэла, народно-демократическая Корея провозглашают верность марксизму.

12. Силовое доминирование глобального империализма после разгрома Варшавского договора привело к отказу от завоеванного борьбой трудящихся принципа государства всеобщего благосостояния, деиндустриализации и люмпенизации населения в странах Южной и Восточной Европы, тем самым способствуя снижению накала борьбы сознательного рабочего класса за свои права.

13. Глобальный капитал начал борьбу за установление режима неоколониализма. Например, директивы ЕС, касающихся стратегии по поставкам сырьевых материалов и интегрированной промышленной политики прямо предусматривают, что ЕС будет обеспечивать интересы западноевропейских компаний в Африке всеми доступными средствами, не считаясь с интересами и мнением африканских стран. Интервенции стран НАТО в Ливию, Кот д’Ивуар, Мали и др. показывают, какими методами это будет осуществляться. Европейцы каждый раз получают поддержку от НАТО и США.

14. На международных конференциях, проводимых под эгидой Всемирного банка и Международного валютного фонда, непрерывно пропагандируется идея о том, что природные ресурсы – это, якобы, общее достояние человечества. Такая концепция ставит под сомнение национальные суверенитеты развивающихся стран, так как утверждает, что западные государства имеют право вмешиваться в дела других стран, если там природные ресурсы используются – с точки зрения Запада – «неэффективно». Критерии эффективности утверждаются Западом. Это обеспечивает идеологическое обоснование неоколониализма XXI века.

15. Если ставить своей целью уничтожение капитализма, то для “левых” сил следует признать допустимым и возможным заключение тактических

соглашений против глобального империализма с правительствами стран, которых Вашингтон и Брюссель считают своими врагами.

16. Ослабление любых противников глобального империализма объективно усиливает его позиции и ослабляет антикапиталистическую борьбу, как и борьбу против неоколониализма США и стран ЕС.

17. Недопустимо рассматривать лозунг поражения своего правительства в качестве универсального и применимого в любых условиях. Он был актуален в конкретных условиях империалистической бойни, развязанной империалистическими державами в начале прошлого столетия.

18. В любом конфликте империалистических неоколониалистских метрополий “левые” силы должны выступать против центров глобального капитализма (прежде всего, США и ЕС) и локальных марионеток глобального финансового капитала.

Опубликовано: Гафуров С. З. Диалектика ленинского лозунга поражения своего правительства и антиимпериалистической борьбы в условиях современной капиталистической глобализации (на прим. Сирии, Украины, Венесуэлы, Ирана, КНДР...) // XIV Плехановские чтения. «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»: Советская Россия в 1921–1927 гг.». Материалы к международной конференции. 6 - 7 ноября 2018 г. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2020. С. 159-162.

Возвращаемся к дискуссиям столетней давности: преодоление коммунистической многопартийности или тактика единого фронта?

Дарья Александровна Митина, Москва

Сегодняшние дискуссии внутри российского комдвижения и поиск оптимальных форм взаимодействия оказываются удивительным образом зарифмованы со спорами столетней давности, ведшимися внутри Коминтерна под идейным лидерством Советской России. 2019 год ознаменовался важным для российской коммунистической оппозиции и всей российской левой событием - две заметные на политическом поле непарламентские коммунистические партии провозгласили курс на объединение: одна – старейшая компартия на постсоветском пространстве, Российская Коммунистическая Рабочая Партия (РКРП), другая -

самая молодая из российских компартий, Объединенная Коммунистическая Партия (ОКП). Российская коммунистическая оппозиция отличается многоликостью и дробностью, но автор исходит из того, что крупных компартий на данный момент четыре: парламентская и самая крупная КПРФ, полупарламентская «Коммунисты России» и две непарламентские, РКРП и ОКП. Автор также исходит из того, что коммунистическая многопартийность в постсоветской России возникла и развивалась в ходе объективных исторических обстоятельств, и является вполне закономерным явлением: как правило, в тех странах, где одна коммунистическая партия, она же и обладает монополией на власть.

Стратегическое объединение, курс на которое практически одновременно объявили съезды РКРП и ОКП, стало предметом широкого обсуждения в левой среде, сразу обретая как своих «скептиков», так и своих «болельщиков». Не секрет, что, невзирая на принятые в результате демократических процедур решения, и внутри самих партий - потенциальных партнёров по объединению - существуют разные настроения, и решения, хоть и приняты большинством голосов делегатов съездов, отнюдь не были монолитными и консенсусными. Многие коммунисты полагают, что более эффективной и политически оправданной в нынешней ситуации кризиса партийной системы в целом и левого движения в частности была бы тактика единого левого, коммунистического фронта, заключения союзнических соглашений между партиями, соглашений о единстве действий и т.п. Другие наоборот, считают, что опыт Форума левых сил, громко заявившего о себе в начале 2010-х годов, оказался неудачным: рыхлая, аморфная структура Форума позволила антикоммунистическому буржуазному государству расколоть даже такое нежесткое объединение коммунистов и левых, используя метод «кнута» и «пряника» - запугивания и репрессий против наиболее твёрдых оппозиционеров и заигрывания и даже подкупа наименее радикальных и принципиальных участников Форума. Атмосфера жёсткой политической реакции, воцарившаяся после так называемого «Болотного процесса» и разгрома наиболее дееспособной части российской политической оппозиции, и отсутствие опыта работы в таких условиях предопределили неуспех Форума и его постепенное исчезновение как самостоятельной и значимой площадки для консолидации левого крыла оппозиции.

В то же время, хотя политический кризис и пагубно сказался на состоянии и деятельности буквально всех без исключения российских коммунистических партий, ни одна из них не прекратила существования. Объединенная Коммунистическая Партия, чей учредительный съезд прошёл в марте 2014 года, за короткое время

создала региональную сеть партийных комитетов, выступила инициатором создания Антифашистского штаба помощи народным республикам ДНР и ЛНР, обросла широкой сетью международных контактов.

Было бы наивным полагать, что декларированный двумя партиями процесс объединения будет линейным и беспроблемным, тем не менее, следует откровенно признать: за полтора года, прошедшие после съездов обеих партий, РКРП и ОКП достигли весьма скромных успехов, и было бы большим лукавством обвинять в этом внешние силы и внешние обстоятельства. Для того, чтобы проанализировать причины объективных и субъективных проблем и трудностей, с которыми они столкнулись, следует оценить, с чем, собственно, обе партии подошли к объединению.

Ни ОКП, ни РКРП на сегодняшний день не обладают региональной структурой, позволившей бы им стать партиями федерального уровня. Дело не столько в наличии региональных и местных отделений в большинстве субъектов федерации (у ОКП, например, они в половине российских регионов имеются), сколько в том реальном политическом влиянии, которое партии могут оказывать на общероссийскую и региональную политику. Обладая весьма скромными медиа-возможностями и практически не обладая хоть сколько-нибудь устойчивой материально-технической базой, влиять на текущую политику весьма затруднительно. Что до членской базы, то костяк большинства региональных структур РКРП, существующей с осени 1991 года, формировался ещё в 1990 – начале 2000-х годов; отделения ОКП, напротив, сформированы в последние годы (примерно наполовину из бывших членов КПРФ, сознательно вышедших из зюгановской партии или исключенных из неё), но применительно ни к одному региону нельзя говорить о наличии разветвлённой структуры городских и районных комитетов ни у той, ни у другой партии, а региональные отделения представляют собой обычно немногочисленные группы активистов. Наличием сотни и более активистов обеих партий могут похвастаться лишь две российские столицы, Москва и Санкт-Петербург, в других регионах партийные отделения меньше. В целом ряде регионов отделения ОКП и РКРП весьма активны, и их деятельность на слуху, тем не менее, возможностью на равных конкурировать с системными партиями они не обладают. Кроме того, отсутствие государственной регистрации (ОКП пока так и не удалось выиграть затяжную борьбу с Министерством юстиции, которое многократно отказывало партии в юридическом признании, РКРП была лишена регистрации в судебном порядке уже несколько лет назад, а недавно регистрации лишили и

запасной интерфейс РКРП - РОТ ФРОНТ) не позволяет обеим партиям самостоятельно участвовать в выборах как избирательным объединениям. Представители ОКП и РКРП имеют возможность баллотироваться в качестве независимых одномандатников (там, где это возможно), либо договариваться с другими партиями о выдвижении от них, что означает лишение обеих партий политической субъектности в ходе избирательных кампаний.

Организационная слабость региональных структур обеих партий служила одним из аргументов в пользу объединения - при грамотном подходе может получиться эффект взаимодополнения. Но как гласит восточная пословица, если сложить вместе несколько кошек, совсем необязательно получится тигр. У партийных организаций РКРП и ОКП на местах есть опыт взаимодействия, где-то более удачный, где-то менее, но синергетический эффект неочевиден.

Между тем, у обеих партий есть опыт интегрирования представителей общественных и гражданских движений, марксистских групп, профсоюзов, молодежных организаций и даже протопартий на индивидуальной и коллективной основе. Так, например, в состав ОКП на разных этапах вливались Революционная Рабочая Партия (РРП), РКП – КПСС, движение «Трудовая Россия», Новое Коммунистическое Движение, профсоюз трудящихся мигрантов и др. РКРП создавала РОТ ФРОНТ не только для того, чтобы перехитрить Минюст, но прежде всего для того, чтобы вобрать в орбиту своего влияния непартийные коммунистические элементы.

В отличие от зюгановской КПРФ, живущей за счёт налогоплательщиков, ежегодно получающей миллиардные суммы государственного финансирования, и партий, существующих как коммерческие проекты, РКРП и ОКП не располагают широкими финансовыми возможностями и не имеют постоянных «спонсоров», основной источник поступления финансовых средств - партийные взносы и пожертвования самих же активистов партии. Это, с одной стороны, избавляет партии от обвинений в ангажированности, продажности, коррумпированности, с другой стороны - сильно ограничивает реальные возможности осуществления уставной деятельности, пропаганды своих идей.

Без сомнения, обе партии не являются искусственными образованиями, чьими-то проектами, а выросли снизу, на идеологической основе. РКРП была первой компартией, сформировавшейся на постсоветском пространстве, за полтора года до учреждения КПРФ. Обе партии позиционируют себя как марксистско-ленинские, при этом налицо целый ряд различий как программного характера (для сверки программ

в преддверии потенциального объединения была создана специальная совместная комиссия), так и стилевых, субкультурных, связанных с особенностям их становления и деятельности. Если РКРП воспринимается как компартия, тяготеющая к сталинизму, то ОКП сознательно объявила себя партией, в которой одинаково комфортно будут себя чувствовать коммунисты всех идеологических направлений (коммунистический идеологический спектр весьма широк и разнообразен). В реальности работа совместной программной комиссии, вначале буксовавшая, сейчас в основном закончена, что свидетельствует о том, что опасения из-за идеологических расхождений были сильно преувеличены. Не вдаваясь в подробности работы комиссии, могу лишь сказать, что основные сложности во взаимопонимании возникают не из-за программных расхождений, а из-за практического применения партийных программ. Кроме того, уже в ходе выработки объединительной платформы более существенными показались не программные, а уставные различия, отражающие несколько разные подходы к внутривнутрипартийной демократии.

Не стоит отрицать реальных различий в оценках тех или иных страниц истории советского прошлого, тех или иных исторических персонажей, опыта строительства социализма в нашей стране и других странах, откуда произрастают и различия в оценках реальных и потенциальных политических союзников, разные взгляды на выбор тактических попутчиков и границы политических компромиссов. Зачастую звучат взаимные упрёки, с одной стороны - во всеядности, с другой стороны - в сектантстве. Однако, гораздо большим препятствием к объединению являются не зафиксированные программные расхождения, а различия политических традиций, сложившихся в партиях, индивидуальные трактовки отдельными лидерами и активистами партий программных положений и установок, зачастую проявления догматизма и нежелание слушать друг друга. Снять такие разногласия формально, с помощью арифметического большинства при голосовании невозможно.

Немаловажный вопрос, который каждая из партий сегодня решает по-своему - соотношение парламентских и непарламентских (применительно к внесистемным РКРП и ОКП, наверно, будет уместнее говорить об электоральных и неэлекторальных) методах борьбы. По не вполне понятным причинам РКРП, даже обладая законным правом выступать в качестве избирательного объединения (в лице РОТ ФРОНТа), зачастую пренебрегала этой возможностью (во многом именно из-за этого была лишена государственной регистрации, не пройдя через

оговоренное для политических партий федеральным законодательством количество избирательных кампаний). В этом отношении РКРП является полной противоположностью КПРФ, существующей в настоящее время исключительно в качестве отлаженного электорального механизма, позволяющего поддерживать партию на плаву и обеспечивать её ресурсами.

Когда обе партии инициировали объединительный процесс, существовало опасение, что даже в том случае, если удастся снять все разногласия на уровне руководства партий, в регионах из-за неравномерности развития партийных структур, отсутствия достаточного опыта совместной борьбы, личностных амбиций процесс объединения будет стопориться. В реальности всё оказалось наоборот - на местах зачастую договориться о взаимодействии проще, а опыт политических коалиций в регионах складывается, как правило, безболезненней, чем в федеральном центре.

Для того, чтобы объединение партий дало синергетический эффект, речь должна идти именно о равноправном слиянии, а не о завуалированном поглощении, о суммировании достоинств обеих структур, а не об умножении, удвоении недостатков. Неприемлем шантаж, выдвижение сторонами заведомо невыполнимых условий. По тому, чем обе стороны обуславливают объединение, можно судить о серьёзности намерений. К сожалению, иногда складывается впечатление, что у одной из сторон желание настоять на своём в мелочах сильнее общего настроения на объединение.

Не секрет, что, выступая с инициативой объединения партий, многие из нас были вдохновлены примером Непала, когда в начале 2018 года две крупнейшие и авторитетнейшие компартии страны, входящие в правящую коалицию - Коммунистическая партия Непала (объединённая марксистско-ленинская) и Коммунистическая партии Непала (Маоистский центр) - объединились в Непальскую Коммунистическую Партию. Непростой процесс объединения двух партий, которые раньше были разделены идейными противоречиями и различными методами борьбы, завершил Объединённый координационный комитет после восьми месяцев «переходного периода». Обе организации-предшественницы самораспустились, уступив место новой объединённой партии.

Являясь ведущей политической партией в стране, НКП сегодня уверенно контролирует законодательную власть в центре и на местах. Ей принадлежат 174 из 275 мандатов в Палате представителей, 42 из 59 мест в Национальном собрании и большинство в шести из семи провинциальных законодательных органов.

Председателями партии являются Кхадга Прасад Шарма Оли (премьер-министр Непала с 15 февраля 2018 года, бывший лидер Коммунистической партии Непала (объединённой марксистско-ленинской) и Пушпа Камал Дахал, известный как Прачанда (бывший председатель Коммунистической партии Непала (Маоистский центр). В Центральном Комитете новой партии 241 член ЦК представляет бывшую Компартию Непала (объединённую марксистско-ленинскую) и 200 — Компартию Непала (Маоистский центр). Старшим руководителем НКП стал Махдав Кумар Непал, бывший премьер-министр страны. В распределении государственных постов и должностей также стараются соблюдать паритет. Но отнюдь не баланс представительства является главной проблемой в многотрудном деле объединения партий. Как сказал мне премьер-министр страны, бывший лидер Коммунистической партии Непала (объединённой марксистско-ленинской) Кхадга Прасад Шарма Оли, с которым мы встречались в Катманду в мае 2018 года, то есть сразу после объединительного съезда партий, объединить партию парламентской демократии с партией вооружённой партизанской борьбы очень сложно - различается сама природа этих объединений. Ещё несколько лет назад две непальские компартии выясняли между собой отношения с оружием в руках, потом консолидировались в единый антикапиталистический фронт, а сегодня их представители уже работают вместе в парламенте и правительстве как единый организм.

Нам, в России, одновременно и легче, и трудней. С одной стороны, РКРП и ОКП не были поставлены в жёсткие условия вооружённой борьбы, всегда были союзниками и выступали как братские партии, с другой стороны, до завоевания власти по примеру непальских товарищей нам ещё очень далеко. Ведь реальное объединение двух близких по духу компартий произошло только после того, как они получили в свои руки всю полноту власти в стране.

Перед российской оппозицией пока что стоят другие задачи. Ориентация на объединительные процессы и преодоление коммунистической многопартийности представляется единственно верной, но речь не должна идти об объединении ради объединения, особенно - ради механического объединения, не приумножающего в итоге потенциал его субъектов. Какая тактика в итоге окажется более результативной - слияние партий или консолидация коммунистических и левых партий и движений в единый фронт, покажет время - оценить это возможно только эмпирическим путём, только изнутри процесса, а не извне.

Опубликовано: *Митина Д. А.* Возвращаемся к дискуссиям столетней давности: преодоление коммунистической многопартийности или тактика единого фронта? // XIV Плехановские чтения. «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»: Советская Россия в 1921–1927 гг.». Материалы к международной конференции. 6 - 7 ноября 2018 г. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2020. С. 187-163.

В бывших республиках СССР

Но comment. Владимир Песков: «...речь идет о естественном ротационном процессе»

МОСКВА, 3 декабря. /ТАСС/. Увольнение Анатолия Чубайса с поста главы компании "Роснано" является естественным ротационным процессом. Об этом заявил журналистам в четверг пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков.

«Анатолий Борисович достаточно давно возглавляет "Роснано", он создавал "Роснано". Здесь, скорее, речь идет о естественном ротационном процессе», - сказал Песков.

Представитель Кремля затруднился ответить на вопрос о дальнейших карьерных планах Чубайса. «Ничего не могу сказать, не располагаю такой информацией», - сказал он.

Пресс-секретарь напомнил, что президент РФ Владимир Путин охарактеризовал "Роснано" как важный институт для продвижения новых технологий и инноваций. Однако, по словам Пескова, у "Роснано", как и у многих других компаний, существуют проблемы. Так, например, компания осуществляет инвестиции в стартапы и новые проекты. «И конечно, при активном инвестировании в такие новые предприятия с повышенным уровнем риска не все инвестиции, что называется, выстреливают. Образуются определенные долги, это нормально для

такого вида деятельности», - сказал Песков, подчеркнув, что у "Роснано" «есть и очень много важных достижений».

Отвечая на вопрос, почему Путин решил не проводить отдельную встречу с Чубайсом в связи с ротацией, представитель Кремля пояснил, что «не было в графике таких планов». «Не то, что бы кто-то отказался от встречи, просто таких планов не было», - добавил он.

Опубликовано: Песков назвал отставку Чубайса естественным ротационным процессом // <https://tass.ru/politika/10160249> 03.12.2020.

Алексей Мухин, Дмитрий Орешкин: «Толя, а где деньги?»

Глава Центра политической информации Алексей Мухин поделился с журналистами своим предположением о том, что могло послужить причиной увольнения Анатолия Чубайса, в течение 12-ти лет руководившего госкорпорацией «Роснано».

Политолог напоминает, что российское правительство приняло дефицитный бюджет, и отныне Кремль не может себе позволить неоправданно больших трат.

Именно это обстоятельство, как полагает Мухин, и привело к отставке Анатолия Чубайса.

По его словам несмотря на «красивые» отчеты, на самом деле деятельность госкорпорации «Роснано» не привела к технологическому прорыву в России, хотя именно для этих целей и была 12 лет назад создана организация.

«Вот Путин и спросил: Толя, а где деньги?» – констатирует Мухин.

На том фоне еще один политолог, Дмитрий Орешкин, заявил в интервью “Собеседнику” о том, что отставка Чубайса – это “не новость”, но и не инициатива самого главы государственной корпорации.

“Путинская фишка заключается в том, что человека сначала надо отодвинуть от “группы поддержки”, а потом уже уничтожать”, – не сомневается эксперт.

Он отмечает, что глава государства “нейтрализует” опасных соперников в два хода – сначала переводит, возможно, с повышением, после чего уничтожает. Однако в случае Чубайса нет разговоров о новой должности, как и слухов о возможном награждении госчиновника “за долгую безупречную службу”.

Эту ситуацию политолог называет “демонстративной акцией”, которая продолжает аккуратную “путинскую политику” по “выжиманию из власти” так называемых “системных либералов”, из которых в настоящее время остались глава Счетной палаты Алексей Кудрин и министр финансов Антон Силуанов.

“Улюкаева посадили, Никиту Белых тоже, кого-то вытеснили за рубеж, кто-то сам ушел. Вопрос, долго ли в таком случае осталось Кудрину, сложный”, – сказал Дмитрий Орешкин.

Он напомнил, что Алексей Кудрин является личным другом Владимира Путина, но “своими постоянными попытками проконтролировать, кто сколько государственных денег освоил”, глава Счетной палаты вызывает раздражение.

Опубликовано: Сокол Ирина. Политолог назвал неожиданную причину отставки Чубайса. На очереди – Кудрин? // https://www.topnews.ru/news_id_327177.html 04.12.2020.

Итоги года по Путину

Сергей Борисович Скворцов, Москва

Вероятно, нынешняя пресс-конференция, проводимая на сей раз в гибридном режиме (два ежегодных мероприятия слили в одно, когда вопросы задавали и специально отобранные журналисты, и специально отобранные «представители трудящихся») должна была решить сразу две проблемы. Во-первых, опровергнуть ширящиеся слухи о плохом состоянии здоровья г-на Путина – и эта проблема, похоже, была решена, т.к. он выглядел вполне бодрым и даже, кажется, побил рекорд по продолжительности мероприятия. А вот вторую задачу – выдать

многочисленные провалы за великие достижения – решить, мне кажется, не удалось.

Вопросов было много, временами даже острых, в том числе по темам, которые действительно волнуют большинство населения. Только вот ответы, как правило, были чересчур обтекаемыми, а зачастую не имели ничего общего с реальностью.

Уже во вступительном слове Путин нарисовал вполне благостную картину экономического состояния страны, причём складывалось впечатление, что он и сам верит в эти фальшивые данные. Ну да, сократился ВВП, выросла безработица, упали реальные доходы населения и т.д., но ведь это всё из-за пандемии! О том, что подобные вещи происходят уже много лет, г-н Путин скромно умолчал. А пандемия – это же общемировое бедствие, и на фоне остальных мы якобы выглядим очень неплохо, «может быть, лучше, чем в других странах мира».

Сразу вспоминается замечательная фраза одного из думских единороссов: «С тех пор, как мы подчинили Росстат Минэкономразвитию, мы можем достичь любых показателей». Вот и достигают, только к этим показателям возникают серьёзные вопросы. Как это может быть, чтобы ВВП России якобы снизился всего на 3,6 процента, если весной официально вводилась всеобщая «нерабочая неделя», а, например, розничный товароборот упал в этом году на 20 процентов, перевозки пассажиров – на 50, и т.д.? Как может безработица вырасти всего на полтора процента, если, по словам Уполномоченного по правам человека Москальковой, официально обанкротились 4,5 млн. мелких и средних предпринимателей? Я уж не говорю о том, сколько прекратили работу неофициально. И какой работодатель вообще станет в подобной обстановке повышать зарплату своим сотрудникам? А ведь, как заявил Путин, в России выросла не просто номинальная, но даже и реальная зарплата. Нет, как говорят бухгалтеры, цифры здесь «не бьются».

Но самое интересное г-н Путин рассказал о пандемии. Он буквально заявил, что «по сравнению с тем, что в мире происходило, наша система оказалась более эффективной». Это о разваленном «оптимизацией» российском здравоохранении с его приезжающими очень нескоро, иногда через несколько суток, каретами «скорой помощи», с напоминающими чумные бараки «ковидными госпиталями», где один врач приходится на 90 пациентов, с провинциальными больницами, где пациентов зачастую размещают в коридоре и даже иногда кладут на пол, а в переполненных моргах громоздятся штабеля мёртвых тел. В результате даже официальная

смертность от коронавируса в России намного выше среднемировой. Где же тут эффективность?

Правда, следует отдать должное: на жалобы о том, что где-то отсутствуют лекарства от коронавируса или работающим на пандемии медикам не доплачивают, г-н Путин на сей раз не стал, как это бывало раньше на «прямых линиях», всё отрицать («мне другое докладывают»). Он признал проблему и заявил, что поручит разобраться. Кстати, в развитие темы жалоб хочу обратить внимание на то, как Путин отреагировал, когда ему сказали, что сельский учитель получает столько же, сколько уборщица. Он не стал пересказывать сказки о высокой зарплате учителей, которая якобы выше средней по региону, а объяснил этот перекокс «бюджетными ограничениями». Видимо, и до него иногда доходит реальное положение вещей.

Что же касается высказывания г-на Путина о том, что Россия «оказалась первой страной в мире, которая изобрела, скажем так, и начала производить вакцину», то вакцина под несуразным названием «Спутник V» (V – это не римская цифра «пять», а английская буква «Ви») была зарегистрирована фактически без испытаний и с нарушением всех международных норм. Так можно и вакцину против рака быстренько зарегистрировать – только вот её эффективность будет весьма сомнительна. Собственно, вызывает сомнения и эффективность так называемого «Спутника». На пресс-конференции г-н Путин их невольно подтвердил, когда упомянул о предложении выпускать некую вакцину-лайт с пониженной эффективностью – так, дескать, можно побыстрее всех вакцинировать. С другой стороны, он уверял, что вакцина не вызывает побочных эффектов, но снова допустил ошибку. Не кто иной, как министр здравоохранения России, заявлял, что при испытаниях побочные эффекты наблюдались у 15% добровольцев, а СМИ даже сообщали об умерших.

Кроме коронавируса, была затронута ещё одна проблема, действительно волнующая наших сограждан. Ещё недавно власти её отрицали, а Росстат, похоже, отрицает до сих пор. Это рост цен на продукты питания. Как водится, г-н Путин всё объяснил внешними факторами – в данном случае тем, что производители гнали продукты на экспорт и на внутреннем рынке образовался дефицит. И тут же предложил кардинальное решение – нужно всего лишь повысить экспортные пошлины. Но почему же этого до сих пор не сделало «эффективно работавшее», по его словам, правительство? Кстати, насчёт эффективной работы. Путин неожиданно похвалил г-на Рогозина, который «набирает, набирает, как руководитель «Роскосмоса». Интересно, какую же высоту набирает Рогозин, если о провалах

российской космической программы сейчас не говорит только ленивый? Литературную? Так пусть бы и занимался исключительно поэзией.

Что ж, посмотрим, как властям удастся побороться с инфляцией. В прежние годы подобные попытки уже принимались, но инфляция неизменно побеждала. Тем не менее, хорошо, что хоть обратили внимание на эту проблему.

Другие вопросы пресс-конференции вряд ли интересовали большинство населения, но, думаю, что несколько тем были всё же интересны для относительно широкой общественности.

Прежде всего, я имею в виду внешнеполитические вопросы. Ответы были традиционными. Запад, дескать, сам виноват в том, что отношения с ним испортились, но мы, конечно, готовы к сотрудничеству, хотя всегда начеку. Руководство ФРГ г-н Путин всё-таки похвалил. Что же касается США, то, с одной стороны, Путин наконец-то признал Байдена избранным президентом и выразил готовность налаживать отношения, с другой – отметил, что Трамп получил на выборах почти половину голосов и ещё имеет неплохой потенциал. Отметил Путин и Эрдогана, заявив, что это «человек, который держит слово, мужчина». То, что Эрдоган мужчина, сомнений не вызывает, а вот что он всегда держит своё слово – здесь сомнения есть, и немалые.

Вторая тема из этой категории – отравление Навального. Традиционно не называя оппонента по фамилии, г-н Путин категорически отмёл все обвинения в отравлении, аргументируя это довольно своеобразно. «Да кому он нужен?» (хотя по рейтингу доверия Навальный входит в первую пятёрку российских политиков, а сам его рейтинг всего в два с небольшим раза ниже, чем у самого Путина) и «хотели бы убить – убили», что с учётом резкого падения профессионализма во всех сферах звучит совсем не убедительно. Ну и, конечно, он фактически обвинил Навального в работе на ЦРУ.

Наконец, следует отметить и тему продажи бывшему зятю Путина многомиллионных активов за символическую сумму. Пожалуй, Путин впервые ответил на подобные обвинения – естественно, всё отрицая по существу. Ответственность за такого рода публикации он, разумеется, возложил на спецслужбы США, которые, дескать, пытаются ему отомстить (правда, непонятно, за что).

Остальные темы в основном представляли собой информационный шум – от упоминаний нового супероружия, которое, как правило, уже не первый год успешно

испытывается и испытывается, до помощи в решении личных вопросов и даже до интимного видео Дзюбы.

Если же оценивать всё шоу в целом, то создаётся впечатление, что, по представлениям Путина, дела в стране идут нормально и ничего всерьёз менять он не собирается. Вспоминается старая шуточная песенка «Всё хорошо, прекрасная маркиза!» - в этом уверяли некую маркизу, поместье которой на самом деле было полностью разорено. Я уже не раз говорил и писал, что г-н Путин, похоже, обитает в какой-то параллельной реальности, не зная, а может, и не желая знать реального положения вещей. Сегодня это вновь подтвердилось.

Опубликовано: Скворцов С. Б. Итоги года по Путину // <https://sb-skvortsov.livejournal.com> 17.12.2020.
См. также: Пресс-конференция Путина в реакциях из соцсетей: только мемы, шутки и сарказм // <https://www.rosbalt.ru/like/2020/12/17/1878555.htm>; Удальцов С. Путин обеспечит гарантированную бедность // <https://svpressa.ru/blogs/article/285127/> 19.12.2020.; Стенограмма выступления Путина на ежегодной пресс-конференции // <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-ezhegodnoi-press-konferencii-17-12-2020.html>

В мире

Америка Время ноль

Савас Михаил-Матсас. Афины, Греция

Часть первая

А. Выборы в США в ноябре 2020 года

С момента политического землетрясения на выборах в США 3 ноября прошли дни и недели, и толчки после основного землетрясения, очень высокие по шкале Рихтера, продолжаются.

Нерон Трамп упорствует в отрицании своего поражения, мира горящего – и, как любой Нерон, любит петь, когда горит Рим и вселенная...

Его первым актом, после выборов, было увольнение министра обороны Марка Эспера, который прошлым летом отказался отправлять войска для подавления народного восстания после убийства Джорджа Флойда. Эспера сменил Кристофер Миллер, бывший полковник Зелёного спецназа и директор Национального контртеррористического центра (NCTC). Затем он вынудил уйти в отставку заместителя министра обороны Джеймса Андерсона, третьего по рангу, и поставил своих преторианцев на ключевые должности в Пентагоне и службах безопасности.

В то же время судебная война, которую вели республиканцы, чтобы аннулировать результат выборов, идет полным ходом, без особых надежд на победу... Головорезы Трампа (часто вооруженные) не перестают устраивать демонстрации, как 14 ноября в Вашингтоне, заявляя, что он – «победитель», и обличая выборы как «мошеннические» и результат заговора «социалистов»!!!

В то время как Демократическая партия и новоизбранный президент Байден проявляют самоуспокоенность, называя проголосовавших за них людей спокойными, за кулисами центральное ядро правящего класса никогда не перестает совещаться. Как выяснилось, 6 ноября в 7:30 утра состоялась внеочередная встреча ZOOM с руководителями 30 капиталистических гигантов, включая Blackstone, Goldman Sachs, Johnson & Johnson и Walmart, на которой обсуждался вопрос, поднятый Джефффри Зонненфельдом, организатором экстренной встречи, и Тимоти Снайдером, оба из Йельского университета. На сегодняшнем раннем утреннем специальном заседании Стивен Шварцман, основатель гиганта Blackstone и крупный финансист-республиканец на выборах, открыто выступил в защиту Трампа, «правильности» его позиции и «легитимности» его действий. Другие «шишки» Уолл-стрита, похоже, не разделяли эту точку зрения.

Трамп продолжает безобразничать. Он отрицает не только то, что сейчас начался переход к передаче власти, но и не дает доступ команде Байдена по вопросам безопасности, даже сведения о ходе пандемии коронавируса, в то время когда вспышки в США достигли 11 миллионов и число смертей достигло более 250

тысяч, и, по оценкам, смертность достигнет 400 000 в феврале 2021 года, вскоре после инаугурации нового президента США...

Америка и мир сейчас плывут по неизведанным водам. Выборы 3 ноября ознаменовали Нулевой час в метрополии-властелине мирового капитализма. Они выявили **огромные, непоправимые, постоянно расширяющиеся тектонические трещины в самой сильной капиталистической стране, в самом центре глобальной капиталистической системы.**

Последствия неисчислимы не только для США, но и для всей мировой капиталистической системы, которая уже глубоко ранена, продолжает сотрясаться от затяжного, неурегулированного структурного кризиса и все еще неконтролируемой пандемии, с разрушительными последствиями, как ближайшими, так и долгосрочными, для подорванной мировой экономики.

Троцкий еще в 1920-х годах, в момент появления Америки в качестве новой мировой гегемонистской державы, которая заменяла Британию, подчеркнул, что американский капитализм не может поддерживать свое **внутреннее** равновесие, не опираясь на **глобальное** равновесие [1]. И это глобальное равновесие было определенно нарушено с момента начала финансовой глобализации капитала во время глобального кризиса 2007/08 годов, когда крах Lehman Brothers стал его символом.

Эта глобальная системная дестабилизация и весь процесс, который привел к ней, с развитием, активизацией, глобализацией и взрывом противоречий капитала, является главной причиной, которая нарушила в Америке внутренний баланс - социальный, экономический, политический. Это мощная сила, которая вызвала и вызывает вскрытие всех тектонических трещин в американской социальной формации, развязывая локальные и глобальные землетрясения, потенциальная интенсивность которых далека от разрядки.

Распад американского общества виден всем, вызывая после выборов в ноябре 2020 года шок и трепет. Ее не преодолеют заклинания и призывы демократов и Байдена к примирению. Он идет на всех уровнях.

Конгресс разделен между Сенатом и Палатой представителей. В последнем демократы сохраняют сократившееся большинство. Новому президенту, однако, придется иметь дело с враждебным, контролируемым республиканцами Сенатом, скорее всего, даже после январской схватки за два места в Джорджии, будет способен заблокировать любую меру демократов и заставить Байдена прибегнуть к президентским указам. Пожизненный Верховный суд, в который Трампу удалось

назначить крайне правого союзника в преддверии выборов, контролируется подавляющим консервативным большинством. Кампания Трампа со всеми препятствиями, с которыми он сталкивается в местных государственных судах, направляется туда в качестве крайнего средства спасения.

Существует разрыв внутри и между всеми руководящими органами, на федеральном уровне и уровне штатов, а также между всеми государственными структурами, включая Вооруженные силы, ФБР и ЦРУ (о чем свидетельствует недавнее снятие Трампом старших офицеров и новые назначения). Политический кризис не только не был разрешен выборами, но и приобрел характеристики кризиса режима, многогранного кризиса самой буржуазной государственной власти, кризиса «управляемости», если использовать термин Фуко, то есть кризиса всех материальных и идеологических средств управления, современного буржуазного «искусства управления».

Правящий класс глубоко разделен, и население, которое находится под его властью, также разделено. После беспрецедентной, самой большой с 1900 года (!), массовой явки избирателей к урнам для голосования, электорат разделился на 74 миллиона избирателей Трампа и почти 79 миллионов избирателей его оппонента, в данном случае бесцветного, традиционного демократа Байдена. На самом деле, как говорят многие аналитики, американское население разделилось *«на тех, кто ненавидит Трампа, и тех, кто ненавидит тех, кто ненавидит Трампа»*. Первые считают последних «фашистами», а вторые первых «коммунистами», находясь в поляризации, напоминающей антиутопическое переиздание Веймара, без мощной КПГ (КП) и мощной СДПГ (социал-демократии) с одной стороны, и без превращения Трампа, насколько он себе это представляет, во второго Гитлера, точнее Муссолини.

Политический раздрай в населении не является линейно вертикальным. Каждый соперничающий лагерь включает свои собственные поперечные разломы, следующие классовым, этническим, расовым, гендерным разделительным линиям.

Увидеть, с одной стороны, белый рабочий класс, голосующий за республиканцев, и, с другой стороны, движения за социальные права так называемой «Политики идентичности», голосующие за демократов – поспешный и поверхностный подход.

Например: бедный и часто безработный рабочий класс промышленно развитых штатов Среднего Запада, т. н. «Ржавый пояс», ранее голосовавший за Обаму и в 2016 году голосовавший за Трампа, в 2020 году снова проголосовал за него в сельской местности и в небольших городах, но отдал победу Байдену,

поддержав его в ключевых «колеблющихся» штатах Пенсильвания, Висконсин, Аризона и Мичиган, надеясь на его прорабочие обещания [2].

Факт, что большие слои рабочего класса в бывших крупных промышленных узлах американской глубинки едва выживают, на фоне длительной безработицы, социального отчаяния и накопившегося гнева по отношению к безразличию отдаленных «элит», делая их уязвимыми для фашистской демагогии любого демагога вроде Трампа. Однако республиканцы совершенно бездоказательно утверждают, что их партия теперь... «партия рабочего класса». Связь Республиканской партии с мощными участками американской буржуазии и финансов Уолл-стрит хорошо известна, она историческая и материальная. Распад правящего класса и раскол в народных классах не сводят на нет эту связь американского крупного капитала и одного из двух столпов двухпартийной буржуазной политической системы США.

С другой стороны, **нынешнее народное восстание** движения Black Lives Matter, женщин, испаноязычных беженцев, ЛГБТ сообщества, работающих бедных, безработных и студенческой молодежи, а также таких групп как «белый» рабочий класс, «все те, кто ненавидят Трампа» и кто триумфально встал на пути его переизбрания, при всем их разнообразии и в то же время их единстве, **не могут и не должны отождествляться, при игнорировании истории и упрощенно, с так называемыми движениями «политики идентичности»** предыдущих десятилетий. и даже периода до глобального кризиса.

Во время первой волны пандемии [3] мы ссылались на важный доклад Центра стратегических и международных исследований (CSIS) в марте 2020 года, озаглавленный «Эпоха массовых протестов - понимание растущей глобальной тенденции». Помимо прочего, в этом докладе говорилось, что за три года после избрания Трампа в 2016 году произошла беспрецедентная радикализация и мобилизация масс «с участием от 15 до 25 миллионов человек - что превосходит Движение за гражданские права и антивоенное движение против войны во Вьетнаме!» (op. cit.)

Характерна, в частности, радикализация молодежи и женщин. Его проявлением является впечатляющий рост левой организации «Демократические социалисты Америки» (ДСА), которая действует внутри Демократической партии и которая очень активно, изначально в движении вокруг кандидатуры Берни Сандерса, взлетела, в очень короткие сроки с 5000 членов до 81 000 (!), особенно в затяжной агитационный период выборов 2020 года. На конгрессе DSA летом 2019 года было

принято решение голосовать «Берни или Провал». Но, после того как аппарат Демократической партии навязал консервативное выдвижение Байдена, демократы-социалисты достигли переломного момента раскола. В конце концов, их реформистская политика привела к отступлению Берни и призыву поддержать Байдена. Хотя DSA политически преследуется истэблшментом Демократической партии и подвергается нападкам больше, чем республиканцы, в ноябре 2020 года удалось избрать 29 из 40 кандидатов DSA в Сенат и Палату представителей.

Другими словами, разнородный антитрамповский лагерь сформировал классовый фронт сотрудничества, а *suí generis* «Народный фронт» при буржуазной гегемонии, межклассовый блок, в который вошла Демократическая партия, представляющая часть американской буржуазии, выступающей против беспорядочной националистической ультраправой политики Трампа и вызванного ею опасного потрясения, правящие классы Германии, Франции, большинство ЕС и НАТО, но также широкие народные массы угнетенных людей, без собственной мобилизации которых Трамп не узнал бы о поражении на выборах [4].

Никто не недооценивает, что победа Трампа и возвращение в Белый дом значили бы для американского народа, включая его избирателей. Никто не недооценивает, какой поддерживающий ветер парусам диктаторов и фашистов везде это дало бы. Но никто не должен недооценивать опасности, создаваемые (надеюсь, временным) привязыванием повстанческих масс к буржуазной гегемонии и колеснице империалистической Демократической партии, в отсутствие альтернативного революционного решения, руководства и организации. Опасность велика, особенно в нынешних условиях глубокого кризиса и крайней поляризации, «в стране, которая никогда не была столь политически и экономически разделена со времен гражданской войны» [5], во второй половине XIX века.

Параллели с Гражданской войной в США, помимо приведенного выше отрывка из политического обзора германской социал-демократии, делают многие аналитики, как в США, так и на международном уровне. Хотя они обычно не заходят глубже поверхности, но не совсем ошибаются.

Все разделительные линии и неравенства, социальные различия и исключения в американском обществе, которые возникли в ходе выборов и о которых мы упомянули выше - класс, раса, этническая принадлежность, пол - не являются продуктами некоторой одержимости «политикой идентичности». Они являются оригинальными структурными и функциональными элементами американской социальной капиталистической формации, так как сформировались

как высшая точка неравного и комбинированного исторического развития мирового капитализма. Эти противоречия может преодолеть только общественная сила, рабочий класс, который будет действовать, однако, как сказал Маркс сознательно как *универсальный* класс [6]. Класс, который не может освободиться, не освободив всех других угнетенных и эксплуатируемых, не принесет всеобщего человеческого - глобального коммунизма.

С окончанием гражданской войны в США в 1865 г., произошло быстрое промышленное развитие и создание массового промышленного пролетариата переселенцами всех национальностей и бывшими рабами Юга, в огромной стране, где было истреблено коренное население, богатой сырьем, открытой для двух океанов, без феодальных препятствий, с которыми столкнулся капитализм в Европе. Именно эти исторические и материальные предпосылки позволили Америке подняться, а затем достичь мировой империалистической гегемонии после Первой и особенно Второй мировой войны.

Центром экспансии американского капитализма, после 1865 года и почти до конца XX века, были промышленные узлы в бассейне Миссисипи. Но с крахом послевоенной, американско-ориентированной, международной системы договоров Бреттон-Вудса в 1971 году, началом кризиса перепроизводства капитала, а затем переходом с 1980 года к глобализации финансового капитала и так называемому «неолиберализму», условия существования и действия американского капитализма радикально изменились.

Бассейн Миссисипи перестал быть жизненно важным центром американского капитализма. Он рухнул в экономическом плане в условиях деиндустриализации и экспатриации компаний в странах с низкой стоимостью рабочей силы в контексте глобализации. Он превратился в «Ржавый пояс» с безработным и отчаянным пролетарским населением и пауперизированными мелкобуржуазными слоями. За несколькими исключениями внутри страны динамические центры американского капитализма, финансового капитала и новых высокотехнологичных компаний сместились на Восточное и Западное побережья. Вот ключ к пониманию исторического процесса, стоящего за недавними выборами в Америке, где фильм о старой гражданской войне воспроизводится в обратном порядке.

Кардинальное изменение социальной и политической географии стало плодом опережающего упадка мирового капитализма, на последнем этапе его исторического развития, стадии империализма и всемогущества финансового капитала, со всеми парадоксами паразитизма и застоя.

Финансовая капиталистическая глобализация последних тридцати лет была лебединой песней «американской мечты» и планетарной гегемонии Америки - до краха 2008 года.

Теперь, во времена «совершенного шторма», наступили Сумерки Богов...

Часть II

Америка после Трампа

Президентство Байдена, даже с ратификацией Коллегией выборщиков в декабре 2020 года, будет стоять на двух глиняных ногах.

Он столкнется с гораздо более трудноразрешимыми, если не вовсе неразрешимыми проблемами, чем неистовая кампания Трампа, с судами и ультраправыми толпами, для того чтобы аннулировать результаты выборов или, в худшем случае, возглавить фашистское движение в зачаточном состоянии и отомстить.

Одна нога нового президентства из глины, потому что общее здание государственной власти на национальном и государственном уровне разрушено, а руководящие органы борются друг с другом, так как благие пожелания демократов и опросы в пользу «голубой волны», которая захлестнула бы республиканцев, были жестоко опровергнуты. Другая нога тоже из глины, так как само население, разделенное по нескольким разделительным линиям (как мы видели в первой части этой статьи), не является «управляемым» ни правительством, ни властями штатов, как это было в другие времена экономического процветания и непререкаемой американской гегемонии. Самое главное: обе глиняные ноги погружаются в зыбучий песок беспрецедентного, глобального, многомерного капиталистического кризиса, чьим самым резким выражением и ухудшающим фактором является пандемия Covid-19.

Когда началась пандемия коронавируса, ее первая волна, в марте 2020 года были предприняты беспрецедентные спасательные меры с триллионными кредитами Федерального резервного банка (ФРС) в сотрудничестве с Конгрессом и реками ликвидности, которые превзошли беспрецедентные меры, принятые после краха Lehman Brothers в 2008 году. Двухпартийным соглашением Конгресс срочно принял закон CARES (сокращение от инициалов коронавирусной помощи, пособия по безработице и экономической безопасности), ссылаясь на слово "Care"* как

каламбур. ФРС дала полтриллиона долларов в качестве «подушки», сумма, которую она увеличила в десять раз. 454 миллиарда стали 4586 триллионами долларов, которые пошли на спасение гигантов среди крупных компаний. Для сравнения, из средств, прямо или косвенно выделенных по Закону CARES, всего 603 млрд. долл. США ушло на субсидии отдельным лицам и семьям, на чрезвычайные пособия по безработице и на студенческие кредиты [7]. И на этом уровне видны огромные неравенства в американском обществе. Также хорошо известно, что коэффициент Джини, который показывает неравенство в доходах семьи, в Америке даже хуже, чем в Коста-Рике или Южной Африке [8]!

Сохраняя процентные ставки на нулевом уровне, ФРС открыла 13 кредитных линий для получения простых и дешевых кредитов предприятиям и муниципалитетам разного размера во время насильственной пандемической рецессии. *«Эти программы позволили ФРС привлечь триллионы долларов, вливаемых на финансовые рынки, за счет покупки корпоративного долга, в том числе некоторых нежелательных облигаций, местного и государственного долга, кредитов малым и средним предприятиям и поддержки краткосрочного финансирования»* [9].

Поскольку срок действия чрезвычайных мер истекает 31 декабря 2020 года, ФРС просила сохранить их и после этой даты, до 2022 года. Однако в очередной раз страшные пробелы, открывшиеся во время выборов, грозят проглотить их. Так как пандемия разгорается подобно лесному пожару, ускоряя экономический спад, министерство финансов и уходящий госсекретарь Трампа Стивен Мнучин впервые ведут переговоры с ФРС и ее президентом Дж. Пауэллом о сокращении критических чрезвычайных кредитных линий для среднего бизнеса и муниципалитетов с чрезмерной задолженностью и требуют вернуть неиспользованные средства!

Очевидно, что действия Мнучина являются частью стратегии «выжженной земли», которой следует кампания Трампа по делегитимизации и подрыву президентства Байдена. Как и ожидалось, на фондовых рынках произошли суматоха и падение, но также последовала сильная реакция демократов и экономистов.

Ларри Саммерс, известный гарвардский профессор и бывший министр финансов у Клинтон, пожаловался, что Мнучин следует политике Трампа «сжечь все это» и делает противоположное тому, что делал Хэнк Полсон, министр финансов администрации Буша в 2008 году, который совпал с приходом на пост президента Обамы [10]. Это наблюдение само по себе показывает, что политический и

экономический кризис даже не там, где он был, когда десять лет назад разразился глобальный кризис.

Сегодня, как предупреждает Саммерс, *«мы не можем предсказать, когда и если на кредитных рынках произойдет кредитный кризис. Новые потрясения после финансовых кризисов (и землетрясений) являются обычным явлением. Неправильно отнимать возможность иметь с ними дело, как это делает Стивен Мнучин»*.

Мнучин отвечает вслед за лидером, что, несмотря на пандемию, «экономические условия прекрасны!» Все знают, что все наоборот. Ликвидность программ на непредвиденные случаи в основном направлялась в спекулятивную финансовую сферу, в пузыри фиктивного капитала, оставляя производство его мрачной участи из-за кризиса перепроизводства капитала. В конце концов, возвраты средств, требуемые министром Трампа, касаются средств, удерживаемых в качестве «подушки» для выживания средних предприятий и муниципалитетов с крупной задолженностью в очередном обостряющемся кризисе. Например, в рамках программы кредитования магистральных улиц, предусматривающей выделение 600 млрд. долл. США, до настоящего времени было выделено менее 5 млрд. долл. США [11]. Мнучин просит вернуть остальные в его Министерство... Цель ясна. Саботаж. Даже если следующее президентство захочет использовать их, оно не сможет сделать это автоматически. Драгоценное время будет потеряно тогда, когда времени нет.

Сам президент ФРС Дж. Пауэлл, дипломатически озвучив свою оппозицию Мнучину-Трампу, заявил, что ближайшие месяцы *«будут представлять собой большие вызовы для экономики США»* [12].

Даже без саботажа уходящего президентства Трампа существует тупиковая ситуация в капиталистической экономике после, во время и даже в невидимом в настоящее время конце пандемии. Противоречия капитала в их взрыве не могут быть разрешены с помощью инструмента более неортодоксальной денежно-кредитной политики. Причины и разница между капиталом и *денежной формой стоимости (и валютой, символом денег)* были тщательно проанализированы Марксом в первых главах Первого и Второго томов капитала (по этому важнейшему вопросу нам нужно вернуться к другой конкретной статье).

ФРС, но также и другие центральные банки, такие как Европейский центральный банк или Банк Англии и Банк Японии, которые также приняли дополнительные чрезвычайные меры для обеспечения денежной ликвидности после

вспышки пандемии, - находятся в тупике, который Мохамед эль-Эриан, известный финансист и управляющий хедж-фондом, который сегодня является профессором в Кембридже, описывает как «проигрыш-проигрыш-проигрыш» - ситуацию, когда во всех трех вариантах вы проигрываете. Что касается предоставления денежной ликвидности с помощью неортодоксальных мер, центральные банки *«теряют, если пытаются остановить их, потому что они могут вызвать финансовую нестабильность и ущерб для реальной экономики. Если они делают больше, увеличивая предложение, они сбрасывают топливо для большего риска. Они также теряют, если продолжают свою политику как сейчас, из-за увеличения разрыва между реальной экономикой и финансовыми рынками»* [13].

В то же время перспектива «каскада паники на кредитных рынках», о котором говорил Ларри Саммерс, становится видимой, если учесть угрозу, исходящую от астрономического уровня долга США и мира:

«По последним официальным данным IIF (Института международных финансов), мировой долг превысил \$272 трлн в третьем квартале 2020 года. А по имеющимся данным (суверенные программы кредитования) к концу этого года ожидается достижение 277 трлн! Такая цифра означает, что мировой долг более чем в три с половиной раза превышает мировой ВВП (365% ВВП).

Опубликованные IIF аналитические данные показывают, что за девять месяцев 2020 года, т.е. за прошедшие три квартала 2020 года, долг увеличился на \$15 трлн. Поразительно то, что рост долга намного выше среди развитых стран ОЭСР. Рост в регионе развитых стран достиг 432% в третьем квартале 2020 года. И половина этого прироста приходится на увеличение долга в США...» [14].

Америка после Трампа, переживающая сейчас сатирическую драму «Трамп неистовый», со всеми дальнейшими разрушительными последствиями кампании «выжженной земли» на уже выжженной кризисом и пандемией земле, не может *«вернуться к нормальности и примирению»*, как возвещает риторика демократов. Редактор Financial Times Рана Фороухар указывает, что *«Трамп был не причиной, а симптомом маятника, который зашел слишком далеко в привлечении капитала крупных компаний и коррупции как в политике, так и в бизнесе»* [15].

Она также вспоминает «внеочередную онлайн-встречу ZOOM в 7:30 утра 6 ноября с руководителями 30 капиталистических гигантов», как мы писали [16], и озабоченность большинства - за исключением Стивена Шварцмана, основателя гиганта Blackstone, - в связи с отказом Трампа признать результат выборов и

беспорядками, с тяжелыми финансовыми последствиями, вызванными в переходный период до инаугурации нового президента в январе 2021 года. Рана Фороухар справедливо указывает, что встреча, интересы и политическое давление горстки магнатов будорожат общественные настроения, особенно среди плебейских слоев, голосовавших за Трампа. Но это также напоминает об эмпирическом исследовании Шона Макгуайра и Чарльза Делахунта, опубликованном как раз сейчас, в ноябре 2020 года Институтом нового экономического мышления, которое показывает, что любые изменения в американской политике определяются мнением самых богатых 10% населения Америки! Очевидно, насколько демократична «демократическая модель *par excellence*» всего так называемого «Свободного мира», коронной жемчужины либерализма, трансатлантической «Республики»! Поскрипят кости Авраама Линкольна, Бенджамина Франклина, поэта Уолта Уитмена, провидца другой Америки Генри Дэвида Торо.

Это не просто сокращение буржуазной демократии и парламентаризма, не выражение их упадка только в угасающей Америке. Это выражение, в стране высшего развития капитализма, его упадка как глобальной системы. Именно из-за исторического упадка то, что скрывалось за буржуазными обетами верности "*Свободе, Равенству и Братству*", и то, что уже раскрыл Маркс [17]: «свобода» зарплатного рабства, с покупателем и продавцом рабочей силы, представляющейся юридически свободными и равноправными личностями; «равенство» товарной биржи эквивалентов; «братство», где единственная связь - эгоизм, при режиме капиталистической частной собственности на средства и условия социального производства.

Именно исторический упадок и кризис мирового капитализма является движущей силой стремительного распада буржуазной парламентской демократии и подъема самых варварских сил буржуазной реакции, ультраправых и фашистских формирований. Трамп действительно является симптомом патологии дряхлеющего капитализма, а не его причиной.

Главный редактор *Financial Times* в упомянутой выше статье о событиях в Америке после 3 ноября 2020 года и определении ее политики высшей состоятельной элитой в 10% населения или даже 30 гендиректорами крупнейших капиталистических гигантов не случайно ссылается на... Маркса: «*Как наблюдал Карл Маркс, только под угрозой масс владельцы средств производства признают свои общие интересы*» [18].

30 руководителей американских капиталистических гигантов признают, что их общим интересам угрожает в конечном итоге не Трамп, а **радикализованные и мятежные массы**, все еще мечущиеся в поисках выхода в полярных крайностях. Избирательная кампания Трампа намеренно преследовала цель, воодушевляя расизм и фашистскую мобилизацию вооруженных штурмовиков «превосходства белой расы», таких как Гордые мальчики, чтобы развить антикоммунистическую паранойю, которая превзошла антикоммунистическую паранойю времен «Холодной войны» и маккартизма.

Но и со стороны истеблишмента Демократической партии до этого, во время избирательной кампании, но прежде всего *после* выборов, самый ожесточённый огонь ведётся налево, особенно против “Отряда”, группы мужественных молодых девушек, выходцев из рабочего класса и угнетенных меньшинств, действиям которых в значительной степени демократы обязаны своей победой в ключевых штатах. Наоборот, тот же буржуазный истеблишмент демократов открывает свои объятия правых во имя «национального примирения» и ради общих интересов - противостоянию угрозы со стороны масс и риску получения рабочим классом политической независимости от механизмов двухпартийности, вставшим во главе всех угнетенных и приобретшим то революционное руководство, которого сейчас не хватает.

В некотором смысле эти молодые женщины “Отряда” и Кори Буш (которые получили триумфальный отклик и избрание) отражают, даже в искаженной форме, будущее. Напротив, 30 генеральных директоров, правящая элита, выглядят как динозавры далекой предыстории.

Часть III

Глобальные последствия

Капиталистическая Америка оказалась в ловушке неразрешимого противоречия: она поднялась и одержала верх как глобальная гегемонистская сверхдержава в XX веке, то есть в империалистическую эпоху капиталистического упадка. Несмотря на гигантское экономическое превосходство и военную мощь, она так и не смогла получить преимущество Британской империи, которую сменила в превосходстве: глобальная гегемония империи Альбион была связана с историческим **подъёмом** капитализма, а не с его упадком. В единстве

противоположностей: глобальная гегемония США - **упадок глобального капитализма, но первичным и решающим, в конечном счете, является капиталистический упадок. Именно историческая эпоха, в которую вступило человечество и которая позволила Америке обрести мировую гегемонию, ввергает ее в сумерки упадка.**

Движущие силы этой эпохи также действовали в период расцвета Америки после Второй мировой войны в рамках ориентированной на Америку Бреттон-Вудской системы. Крах бреттон-вудских рамок также совпадает с победой Вьетнамской революции 1 мая 1975 года, первым масштабным историческим поражением мощнейшего империализма, когда-либо переживаемого человечеством. Америка так и не смогла избавиться от так называемого «вьетнамского комплекса», который ожил болезненно, когда он утонул в кровопролитии так называемой «войны с террором» в Афганистане и Ираке в начале XXI века.

Десятилетия капиталистической глобализации с либерализацией движения капитала и сырьевых товаров, сдвигом и чрезмерным накоплением финансового капитала, «неолиберализмом» и прежде всего крахом «конкурирующего страха», Советского Союза и Советского блока, перехода к капиталистическому восстановлению в странах бывшего «существующего социализма» и, особенно, в Китае, скрывали упадок трансатлантического мирового гегемона, который казался стойким и бесспорным в планетарном масштабе его конкурентам в Европе и Азии.

Движущие силы исторической эпохи продолжали свои подземные действия. Мировой кризис в 2007/08 годах с центром в Америке проявил их разрушительную функцию и наготу ныне дряхлеющего американского гегемона.

Военный клич Трампа *MAGA! Сделайте Америку снова великой!* Это было одновременно признанием американского упадка и объявлением кампании по подчинению всех, всеми средствами и против «друзей» и врагов, на международном уровне, своему непререкаемому лидеру. Неправильно рассматривать его как призыв к «возвращению к американскому изоляционизму» против «глобалистов».

Надменный, националистический, расистский крик демагога в Белом доме «*Америка прежде всего!*» вовсе не означает отказа от своей мировой гегемонии. Напротив, он прямо содержит *требование* безоговорочного ее принятия, капитуляции всех на условиях непререкаемого американского превосходства. Подрыв и выход из международных институтов, Парижского соглашения по климату, Транстихоокеанского договора (Trans-Pacific Treaty, TPT), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в условиях смертельной пандемии и даже ультиматумов с

угрозой выйти из... НАТО были не поворотом к одиночной интроверсии, а *шантажом* гангстерской «защиты», *приказом подчиниться разрушенной американской гегемонии*. Это подчинение пытаются усилить демонизацией Китая, обострением торговых и денежных войн против Китая, ЕС, Японии, вторжениями против Кубы, Венесуэлы, Латинской Америки в целом, опосредованными войнами на Ближнем Востоке и в Африке, санкциями и отменой ядерной сделки с Ираном, проникновением в Восточную Европу и на Балканы, окружением России. Все это свидетельствует об обратном уходе с международной сцены и «самоизоляции» Америки. Это неустанная война за, чтобы восстановить пошатнувшуюся гегемонию, обратить вспять упадок Америки.

Высокомерный, жестокий, недипломатический настрой дикаря Трампа был продиктован не свободной волей бандита люмпен-миллиардера, а насущными потребностями деградирующего правящего класса Америки, который, наблюдая за угасанием своего глобального превосходства доминирования, завербовал Аль Капоне, чтобы тот навел порядок в его интересах. Но ему удалось лишь обострить её политический и экономический кризис, потеряв контроль над страдающим населением и спровоцировав народные восстания вроде Black Lives Matter, одновременно лишив себя международных союзников. Настало время его вывода и замены, по крайней мере, по мнению большинства столичных олигархических магнатов, которые требуют «плавного» перехода и передачи президентской власти.

Что изменится с приходом Байдена? Стиль, дипломатия, отношение к международным институтам, некоторые приоритеты, восстановление альянсов и т. д. - но не стратегическая и структурная потребность американского капитализма в глобальной гегемонии. Вот почему уже в январе 2020 года Джо Байден опубликовал статью в журнале Foreign Affairs под названием *«Почему Америка должна снова стать лидером»*.

«Говорить это одно, а доставлять – другое», - предупреждает его аналитик Гидеон Рахман.

Усилия стареющей Америки вернуть себе потерянную молодежь, в период восстаний и признаков зарождающейся гражданской войны, вызывают еще больше восстаний и беспорядков в политических и социально-экономических отношениях в международном масштабе. Удушающее давление на своих капиталистических соперников в Европе и Азии становится рычагом эскалации внутренней классовой борьбы внутри каждой страны.

Байден, который при своем вице-президентстве в администрации Обамы санкционировал взрывы в семи странах, не разрядит напряженность за рубежом, сколько бы дипломатии он ни использовал, в отличие от грубости Трампа. Он не будет иметь никаких трудностей в выполнении предвыборного обещания вернуться к Парижскому соглашению по климату (которое было нарушено тогдашней администрацией Обамы) или вернуться во Всемирную организацию здравоохранения и, прежде всего, к ведущей роли США в НАТО. Он успокоит Германию и ЕС, но будет сильно (и справедливо) создавать проблемы для России, усиливая давления на нее и интервенции в ее регионе - в Восточной Европе, на Балканах, в «Ближнем зарубежье» (Кавказ и бывшая советская Центральная Азия), а также в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке.

На Ближнем Востоке сохранится экспроприация прав **палестинского** народа, а также общая первичная американо-израильская цель в центре стратегии США: уничтожение вызова, предъявленного **Ираном**, и его растущего влияния в регионе, в Ираке, Сирии, Ливане и Йемене.

В отличие от Трампа, Байден попытается снова использовать в качестве инструмента Палестинскую автономию, которая бросилась охотно открывать «переговоры» с правительством Нетаньяху сразу после выборов в США. Иллюзии могут проявиться снова, но это не означает, что Байден может или даже хочет воскресить соглашения в Осло, поддержав иллюзию создания «двух государств».

Ведь Трамп уже в переходный период отправил Помпео в регион для организации новых свершившихся фактов, *faits accomplis***. Помимо провокационной прощальной вечеринки с ультраправыми сионистскими поселенцами, гораздо более важной была организация 22 ноября первой прямой встречи Нетаньяху, впервые на саудовской земле, с коррумпированным саудовским правителем (и убийцей Кассоги) Мохамедом бен Салманом аль-Салманом. Саудовская Аравия до сих пор не признала Израиль, как эмираты Объединенных Арабских Эмиратов и Бахрейн или военная хунта Судана, поскольку Мохамед бен Салман продолжает делать вид, что призывает сначала к заключению палестинского соглашения. Но при этом, как стало известно, саудовский тиран давит на Пакистан, чтобы тот признал Израиль и встречается, в полночь, втайне даже от министра иностранных дел Израиля Ашкенази хитрого Нетаньяху...

Центральный элемент так называемого «Великого плана» США для Ближнего Востока, кроме спекулятивных афер зятя Трампа, останется после Трампа: создание вокруг израильско-саудовской оси реакционной коалиции суннитских арабских

государств, которые фактически бросают палестинцев режиму апартеида и которые будут иметь целью центральное наступление в Иране. Но в отличие от Трампа и несмотря на недовольствие Нетаньяху, США при Байдене попытаются пересмотреть переговоры с Ираном, чтобы возродить ядерную сделку Обамы. Это будет непросто и точно не состоится в краткосрочной перспективе, так как выборы пройдут в Иране в июне 2021 года. Сохраняя давление санкций, которые причиняют страдания и смерть экономически опустошенному от ковида-19 иранскому народу, Америка хочет не только наказать неподчиняющийся Иран, но и разорвать волчий союз в регионе между Ираном, Россией и Турцией. Поставить Иран под контроль, снова присоединить к НАТО Турцию и затянуть петлю на России, которая своим вмешательством в Сирию вновь восстановила свою лидирующую роль на Ближнем Востоке.

Глядя на общую картину, ясно, насколько недальновидно, узко и опасно подчиненное проимпериалистическое отношение греческих буржуазных правительств, как предыдущего «левого» правительства Ципраса, так и теперь правого правительства Мицотакиса, которое превратило Грецию в передовой оплот американского империализма во имя якобы «предотвращения турецкой угрозы». Сейчас они питают иллюзии, что «друг» Эрдогана ушел и новый американский президент будет другом... Мицотакиса. Рабские слуги империализма, которые правят Грецией, вовлекают народ в качестве пушечного мяса в военные планы империалистов в нашем взрывоопасном регионе, как когда они служили империалистической Антанте, приведя греческое население в Анатолии к Малоазийской катастрофе 1922 года.

Целью агрессивного вмешательства империализма США на его «заднем дворе», в **Латинской Америке** во время революционных потрясений от Чили, Боливии и Перу до Коста-Рики и Гватемалы, будет в первую очередь порабощение **Венесуэлы** и **Кубы**. Провал Макри в Аргентине и Болсонару в Бразилии усилит конфликт между империализмом и обнищавшими латиноамериканскими массами.

Движущей силой войн является кризис, противоречивые интересы так называемых Великих держав в Америке и Европе и региональных правящих классов. С точки зрения американской политики во всем мире, главенство на фоне системного кризиса и исторического спада по-прежнему состоит в том, чтобы «*Сделать Америку снова великой*» (Трамп) или «*Сделать Америку снова лидером*» (Байден).

Воссоздание альянса США с ЕС, как того хотели Макрон и Меркель, укрепит НАТО и его военные цели, но не устранил конкуренцию, торговлю и монетарные войны. ЕС уже давно добивается и сейчас требует усиления налогового и регулирующего контроля в отношении американских высокотехнологичных компаний, таких как Google и Amazon. Сам Байден в своих предвыборных выступлениях не преминул совместить заявления о вере в глобализацию с риторикой экономического национализма, которые недалеко отстояли от высказываний его оппонента, как указывает аналитический центр немецкой социал-демократии Институт Фридриха Эберта: *«Покупайте американские продукты», «Дайте нашим работникам и компаниям инструменты, необходимые для того, чтобы стать конкурентоспособными», «Сопровствляйтесь злоупотреблениям китайского правительства»* и т.д.

Упоминание Байденом «наших рабочих и корпорации», очевидно, является призывом к классовому сотрудничеству между американской профсоюзной бюрократией и американскими корпорациями в торговом «джихаде» против конкурирующих корпораций в Европе и Азии. Послание ясно для ЕС, также **оно открытая угроза Китаю**.

Нет сомнений, что Америка продолжит свою антикитайскую кампанию и торговую войну после Трампа, несмотря на призывы Пекина к *«предотвращению холодной войны», «международному сотрудничеству», «мультилатерализму», «многополярному миру»* и конфуцианской *«глобальной гармонии»*.

Пацифисты могут привлечь этот дискурс, но его полностью отвергают американские магнаты, видя, как их доля на мировом рынке постоянно уменьшается, а Китай, всего через десять дней после американских выборов, 14-15 ноября 2020 года, подписал с 14 другими странами Азии и Тихого океана, включая Японию и Южную Корею, одно из крупнейших соглашений о свободной торговле в истории капитализма!

Американо-китайский конфликт имеет глобальное измерение и влияние. Он разворачивается от Южно-Китайского моря и Тайваня, с растущей опасной напряженностью, связанной с повторяющимися угрожающими военно-морскими учениями, на всем протяжении так называемого китайского *нового шелкового пути (шелкового и поясного пути, теперь переименованного в инициативу «Пояс и путь» - BRI)* в Азии, на Балканах, в Африке и вплоть до Латинской Америки, особенно Венесуэлы и бразильского рынка.

По иронии истории, старый, но всегда дальновидный Меттерних Америки, Генри Киссинджер, бывший архитектор встречи Мао-Никсона и американо-китайского похода против СССР, недавно, в октябре 2020 года, сравнил нынешнюю напряженность с той, что была накануне Первой мировой войны. Председатель Си Цзиньпин сам говорил о том, что нужно избежать «ловушки Фукидида», неизбежного конфликта между поднявшейся Спартой и увядавшими Афинами в Пелопоннесской войне, история которой была изумительно написана Фукидидом, и предлагал человечеству «κτῆμα εσραει», «вечное сокровище» знаний.

Все аналогии всегда имеют свои пределы. Конфликты позднебуржуазной современности в XXI веке - это конфликты не греческой докапиталистической, досовременной античности. Более того, сегодняшний Китай - это не восходящая империалистическая Германия, конкурирующая с приходящей в упадок империалистической Британией. И нынешняя Америка не старая Британия. Образовав противоположную сторону, своеобразная социально-экономическая формация Китая сформировалась через самые противоречивые зигзаги: гигантскую социальную и антиимпериалистическую революцию, вырвавшую Китай из полукOLONиальной бедности и раздробленности; затем, судороги, противоречия, тупики маоистского «социализма в отдельной и отсталой стране»; переход после 1978 года к капиталистической реставрации, открытие мирового рынка, каннибализм достижений революционного прошлого на благо невероятно быстрого экономического роста; и теперь новые тупики, внутренние и, прежде всего, международные, с мировой капиталистической экономикой, раздираемой беспрецедентным и неурегулированным кризисом, с империалистами, желающими снова раздробить его и сделать колонией.

Китай, как исторически образовавшаяся социально-экономическая формация, не претендует и не может заменить Америку в качестве мирового гегемона.

Старый прогноз Льва Троцкого сегодня более актуален, чем когда-либо. ***Единственным, кто может стать преемником Америки в глобальной гегемонии, является глобальный социализм.*** Только революционная социалистическая трансформация мира может спасти народ Китая, народ Америки и все человечество.

Исторические часы Трампа и Байдена в Америке показывают ноль. Для пролетариев и угнетенных во всем мире напротив, настал их час и день расплаты. Время мировой социалистической революции.

Литература

1. *Trotsky L.* Europe and America. 1926.
2. *Foroohar Rana.* America's other identity divide -Class Financial Times 16/11/20
3. See: Pandemic and Crisis – The Perfect Storm, published by Nea Prooptiki June 2020
4. See also the article on the American elections by Paul Mason The only way out is the alliance between the center and left, Documento Greek newspaper, 8 November 2020, which advocates the revival of the “Popular Fronts” in France and Spain in 1936...
5. *Bolinger B. Peter.* Joe Biden should not miss the Bretton Woods moment, International Politics and Society, Institute Friedrich Ebert, 9/11/2020.
6. *Marx Karl.* Introduction 1844 to the Critique of the Hegelian Philosophy of Law and the State, published in Greek by Papazisis 1977.
7. *Brenner Robert.* Plunder and Pandemic, New Left Review No123, May-June 2020
8. *Brenner Robert.* Joe Biden should not miss the Bretton Woods moment, International Politics and Society, Friedrich Ebert Stiftung, 9/11/2020
9. *Smith Colby and Politi James.* Political divisions put Fed's pandemic emergency measures in doubt, Financial Times 19/11/2020
10. *Politi James and Platt Eric.* Mnuchin defends ending crisis lending tools amid split with Fed Financial Times 20/11/2020
11. *Smith Colby and Politi James.* Political divisions... Financial Times 19/11/2020
12. Political divisions... *ibid.* Financial Times 19/11/2020
13. Political divisions... *ibid.* Financial Times 19/11/2020
14. *Angelis Yannis.* World economic crisis: US and Eurozone plunge into debt, neaprooptiki.gr, 20/11/2020
15. *Foroohar Rana.* Corporate America's Deal with the Devil, Financial Times 23/11/2020
16. See the first part of our article America Zero Time, neaprooptiki.gr, 16/11/20, and Financial Times, 14/11/2020
17. *Marx Karl.* The Capital, Volume I, Chapter 4, KKE Publication 1954, pp. 188-189
18. *Foroohar Rana.* Corporate America's Deal with the Devil, Financial Times 23/11/2020

Примечания:

* англ., care – забота, тревога, проблемы.

** фр., faits accomplis – свершившиеся события.

Опубликовано: Savvas Michael. America Time Zero // <http://redmed.org/article/america-time-zero>
16.12.2020.

Франция: закон о глобальной безопасности - опасная атака

Ги Гессер, Париж, Франция

Демонстрация в Париже против закона о глобальной безопасности

После Второй мировой войны некоторые государства (или национальные государства), в том числе Франция, получили другие функции, кроме регалий. В течение более чем 25 лет (1945 - 1970) здравоохранение, социальная защита, пенсионная система, обучение в детском саду при Университете, социальное жилье, энергетика (уголь, газ, электричество), некоторые средства связи (почта, телефон,...), железнодорожный транспорт и т. д. были вычеркнуты из логики и интересов капитала. Этот период, названный "тридцатью славными годами", был периодом относительного роста (обусловленного не новым циклом экспансии капитала, а послевоенными усилиями по восстановлению) и завершился в конце 1960-х годов из-за некоторых экономических трудностей, связанных с экономическими теориями, «кейнсианством», и их реализацией.

Многие капиталистические экономисты, нео- или старо-либералы, начали систематически уничтожать то, что было сделано в кейнсианский период. Эти нео/старо-либералы не были новыми, когда они вновь появились в начале 1970-х годов. Они были сторонниками и участниками капиталистической экономики, которая в межвоенный период привела (в числе прочего) к гипер-инфляции в Германии, а затем к захвату власти Гитлером и, наконец, ко второй мировой войне. Буржуазные идеологи говорили о них, что они радикально антигосударственны. Это отчасти верно: они выступали за то, чтобы общественные действия ставились исключительно на службу финансовому капитализму. Даже ценой бедности или убожества народных классов. Их первый «триумф» после их возрождения датируется сентябрем 1973 года в Чили, когда после военно-фашистского путча Пиночета (который был организован ЦРУ в США), эти нео/старо-либералы добавили страданий к фашистскому террору, казням без суда и следствия, пыткам и «исчезновениям» людей. Во Франции, уже в 1974 году, после своего избрания, Жискара Д'Эстен (банкир, связанный с «Земельным кредитом Индокитая», который стал Индо-Суэзским банком, а затем Суэзским) предпринимает систематическое уничтожение всего, что было сделано с 1945 года. Атаки, вначале медленные и не всегда успешные, усиливаются после избрания Франсуа Миттерана и перерыва 1981-1982 гг. Это «социалисты» из «вторых левых» (правые и «неолибералы социалистической партии», которые называют себя «социал-либералами») торжествуют вместе с Жаком Делором (министром финансов с 1981 по 1985 год, затем президентом Европейской комиссии с 1985 по 1995 год), Камдессом (бывшим директором казначейства, затем главой Банка Франции, затем МВФ) и десятками «аппаратчиков» социалистической партии, и одни реакционнее других.

За сорок лет эта нео-старо-либеральная политика, проводимая с таким же самоотвержением «левыми» (социалистической партией и союзниками), как и правыми (пост-голлистами), перевернула все вверх дном. Капитализм с социальными претензиями уступил место финансовому капитализму чистого хищничества. Безработица выросла с примерно 30 000 безработных (в начале 1970 - х годов) до 3 миллионов официально (на самом деле, вероятно, более 5 миллионов), и если эта цифра ниже сегодня, то это в основном связано с принятием законов о борьбе с безработицей и изменениями в способе подсчета безработных. Промышленность была серьезно разрушена, почти все услуги были приватизированы (почта, телефон, «Национальная компания французских железных дорог», вода, газ, электричество), а государственные службы дезертировали из

сельской местности (мэрии, финансовые администрации, школы, отдаленные или закрытые больницы) и т. д. «Государство всеобщего благоденствия» славных трех десятилетий превратилось в государство-носитель оружия Medef (Движения предприятий Франции, крупнейшей федерацией работодателей во Франции), CAC 40 (фондового индекса Франции), а также финансистов Европейского союза (ЕС) и Европейского центрального банка (ЕЦБ). Финансизация мирового капитализма, с одной стороны (что делает акционера более заинтересованным в размещении своего капитала в финансовых «продуктах», чем в производстве), нео-старо-либеральные догмы (и их последствия), с другой стороны, подтолкнули капитализм к самому серьезному кризису, который когда-либо переживал этот способ производства.

С этим глубоким, системным и почти экзистенциальным кризисом, потрясающим капитализм, социальные слои, пострадавшие от этой политики, расширились, увеличились в численности и радикализируются. Движение «желтых жилетов» выражает и иллюстрирует эту радикализацию. В свою очередь буржуазия уже не поддерживает ни свою демократию (хотя и формальную, созданную ею для себя), ни свою республику, ни свои институты. Поэтому она напала на республику изнутри Республики, она напала на ее демократию изнутри ее демократии. Государственное насилие добавилось к экономическому насилию. Так называемые правоохранительные органы получили приказ терроризировать демонстрантов. Поначалу мейнстримовские СМИ ничего не видели, предлагая макронистам отрицать факт насилия. Но видеозаписи, сделанные свидетелями и потерпевшими, разнесли в пух и прах государственную цензуру и ложь. Тогда вся макрония - сам президент, министры, депутаты, к которым присоединились многие «обычные» правые политики и крайне правые, стали требовать все более либеральных законов. И все предлоги оказались хороши: джихадистский терроризм, желтые жилеты, вирусы, демонстрации полицейских, которые сделали Францию государством полицейских. Надо сказать, что еще до своего избрания Макрон объявил, что начнет борьбу с «фальшивыми новостями». Во всех землях, под опекой территориальных органов, вводятся ограничения компетенции парламентариев, включение исключительных законов в общее право, «закон Авиа» («закон от 24 июня 2020 года, направленный на борьбу с «вредоносным» контентом в Интернете»), LPR (запрет демонстраций студентов и преподавателей на территории университетов) и вот теперь «закон глобальной безопасности» (который, помимо прочего, ставит под

сомнение права журналистов) - во всех землях французская буржуазия возрождает Версаль и Виши.

Этот закон - лишь один из эпизодов, которые все более показывают тенденцию мировой буржуазии к отказу от демократии и к фашизму.

В 1930-е годы Троцкий написал строки, которые надо срочно читать, перечитывать, хорошо знать, понимать и обсуждать пути борьбы с той смертельной опасностью, которой является фашизм.

Во Франции в последние дни стали раздаваться многочисленные отклики. Несмотря на репрессии, прошли демонстрации. Тем не менее, за некоторыми исключениями осуждается лишь оспаривание права на информацию, но, хотя это очень важно, вопрос намного серьезнее, чем вопрос о свободе печати. Ведь именно политические права граждан подвергаются нападению. Во Франции подобные атаки были только при режиме Виши (1940 – 1944) и во время путча генералов в Алжире 21 апреля 1961 года.

Опубликовано: *Hesser Guy*. France: Loi de Sécurité Globale, une attaque dangereuse // <http://redmed.org/fr/article/france-loi-de-securite-globale-une-attaque-dangereuse-1> 30.11.2020.

Битва за безумный рынок: кто заработает на вакцине от COVID

Андрей Таннер

Обложка французской газеты Libération:
«Вакцина Anti-COVID. Завтра не умрёт никогда».

14 декабря в программе «Время» на Первом российском телеканале американский режиссёр (обладатель трёх премий «Оскар») Оливер Стоун рассказал

о том, что привился российской вакциной от коронавируса «Спутник V», чувствует себя замечательно и смотрит в будущее с оптимизмом.

Всех, кто может подумать, что теперь половина США тоже захочет прививаться российской вакциной, спешу огорчить. Нашей вакцины в Америке не появится. Только разве что по блату. Для Трампа, например. И то придётся за ней в Россию ехать.

Если история с Оливером Стоуном — наше сознательное информационное действие, то оно скорее ориентировано на внутренний рынок, который ещё тоже нужно отстаивать. Целевая группа 55+. И плюс к этому — наше традиционное недоверие к отечественным лекарствам.

Не появится нашего «Спутника V» и в Евросоюзе. Еврокомиссия уже заявила, что российская вакцина не войдёт в стратегию вакцинации ЕС. Вакцины будут закупаться только у тех производителей, которые наладят выпуск препаратов на территории Евросоюза.

Как же так, спросит недоуменно читатель. Ведь в мире уже больше 75 млн человек (данные на 18 декабря), заболевших коронавирусом! И каждый день эта цифра увеличивается примерно на 500 тысяч. Ведь мы самые первые вакцину создали, зарегистрировали, испытали, а они...

А они опять, снова, как всегда, считают деньги. И только.

Немецкие производители вакцин CureVac и BioNTech, ещё не выпустив ничего на рынок, увеличили стоимость своих акций на бирже Nasdaq в несколько раз! Речь идет о миллиардах долларов. Цена вакцины, разработанной американской Pfizer и немецкой BioNTech, для стран Европейского союза составит \$18,5 за дозу.

ЕС хочет купить таких вакцин на \$5,5 млрд. Немецкая вакцина CureVac будет стоить 10–12 евро, ЕС хочет купить 405 млн. доз, на 4–4,8 млрд. евро. Кроме того, Германия забронировала поставки 48,6 млн. доз вакцин против коронавируса от американской компании Moderna.

Летом её предлагали по цене \$38 за дозу, сейчас вроде бы по 21 евро. В целом мировой рынок вакцины от ковида (в планах примерно 3 млрд. доз), исходя из объявленных цен, составит \$40–50 млрд. в год. И ведь прививаться от ковида надо будет каждый год, как от гриппа. Тут на самом деле хочется остановиться и самыми большими буквами во всю страницу написать: \$40–50 млрд. ежегодно!

Пора вспоминать классиков. Когда-то Карл Маркс удачно процитировал англичанина Томаса Даннинга. Многие помнят приговор капиталу: «При 100 процентах (речь идёт о прибыли) он попирает все человеческие законы, при 300

процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы».

Не будем касаться конспирологии, лишь обратим внимание на то, что этот рынок был создан в одночасье и что прежде его не было. И что любая вакцина имеет в себе компоненты, которые кто-то тоже выпускает, и, возможно, давно.

За такие суммы вообще-то начинаются настоящие горячие войны. А если всего-то надо — росчерком пера нескольких чиновников выкинуть с рынка конкурентов — кто ж остановится?!

И по традиции это действие должно быть подкреплено информационно. Что мы и наблюдаем сегодня, в частности, в отношении «Спутника V». К примеру, Турция решила провести собственные исследования, перед тем как принять решение о применении российской вакцины. Тут же в турецкой же газете появляется статья, которую с удовольствием перепечатывают мировые (и российские!) СМИ, о том, что Турция от «Спутника» отказалась.

Пришлось главе турецкого Минздрава Фахреттину Кодже опровергать. Он заявил, что если токсикологические испытания российской вакцины от коронавируса пройдут успешно, то проблем с поставками в республику не возникнет. А Турция, на секундочку, это почти 85 млн. человек. Чуть не написал — человеко-доз.

Японская газета Asahi сообщила, что Пхеньян закупил российский препарат и уже начал выборочно вводить его членам Трудовой партии. И чуть ли не самому Ким Чен Ыну. Москве и Пхеньяну пришлось опровергать, что каких-либо решений по этому вопросу нет. Это, вероятно, чтобы прогрессивное человечество, узнав, что мы поддерживаем злодея, от нас и от нашей вакцины отвернулось.

Практически с самого начала эпидемии в Рунете началась кампания, призванная посеять недоверие по отношению к российским лекарствам и отечественной медицине в принципе.

Признаёмся, наше государство за несколько последних десятилетий само сделало очень много, чтобы мы не доверяли ему в принципе. Во всём. Но ещё меньше мы должны доверять тем, кто нами пытается манипулировать. Для того, чтобы на нас заработать.

Нам ещё не показывают горы трупов, скончавшихся в страшных муках после прививки неправильной вакциной (и сами муки тоже). И в самой вакцине не находят пока «вещества класса “Новичок”». Но это пока. Ну, так ведь и вакцинация ещё только началась.

Турция, кстати, приняла решение о закупке китайской вакцины.

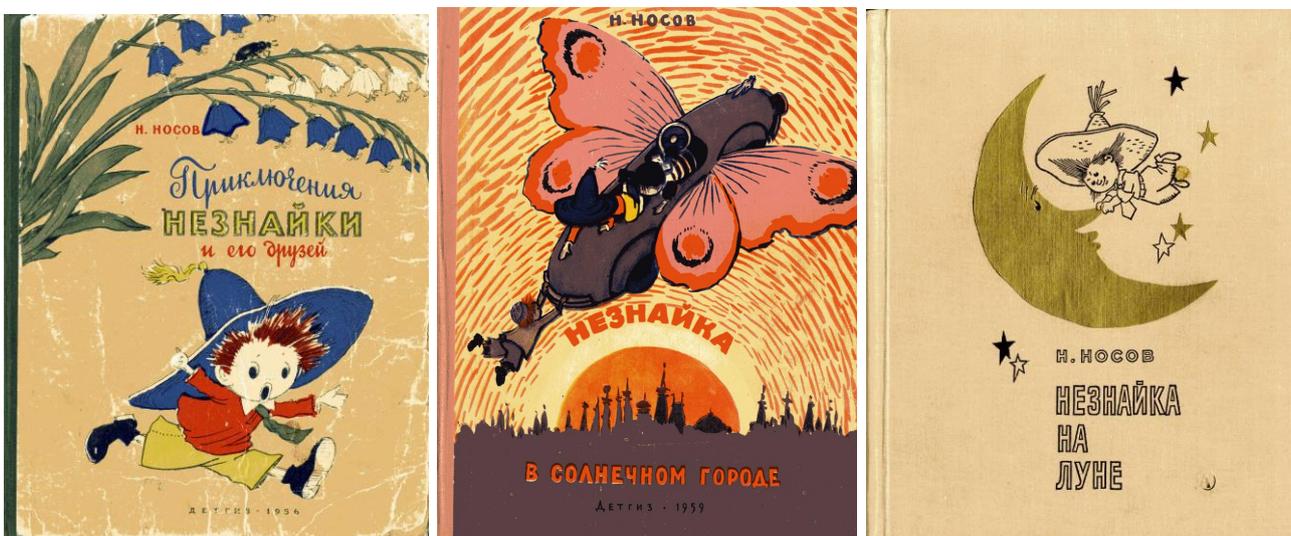
Нам никто не даст зарабатывать на высокотехнологичной продукции с высокой нормой прибыли. И бессмысленно сравнивать цены, условия хранения и транспортировки разных вакцин.

Дело в принципе. А, собственно, когда мы на этом высокотехнологичном рынке зарабатывали? Никогда. И нигде. Поэтому нам не расстраиваться нужно, а радоваться. Что мы до сих пор можем что-то высокотехнологичное создавать, да ещё самые первые. «Ангара» опять же, «чёрт возьми», полетела. Куда-то.

Опубликовано: Таннер А. Битва за безумный рынок: кто заработает на вакцине от COVID // https://www.dp.ru/a/2020/12/21/Bitva_za_bezumnij_rinok

СССР – каким он был. Советский человек.

Детская литература – детям и взрослым

Обложки книг Н. Носова о Незнайке. Художники: А. Лаптев, А. Лаптев, Г. Вальк.

«Николай Николаевич Носов родился 23 ноября 1908 года в городе Киеве, в семье актёра Николая Петровича Носова. В 1924 году Н. Носов окончил семилетку, после чего поступил на работу на кирпичный завод в городе Буча, под Киевом, где работал простым чернорабочим. Одновременно с работой будущий писатель занимался самообразованием. В 1927 году поступил в Киевский худо-

жественный институт, откуда в 1929 году перевёлся в Государственный институт кинематографии в Москве, который окончил в 1932 году.

С 1932 по 1951 год Н. Носов работал режиссёром в области учебного и научного кино. В годы Великой Отечественной войны работал по выпуску кинофильмов для Советской Армии и был удостоен за эту работу правительственной награды — ордена Красной Звезды.

Писать Н. Носов начал с 1938 года. В этом году в журнале «Мурзилка» был опубликован его первый рассказ для детей — «Затейники». С тех пор рассказы Н. Носова печатались в детских журналах и альманахах. Первый сборник рассказов Н. Носова — «Тук-тук-тук» — был выпущен Детгизом в 1945 году. В 1946 году в этом же издательстве был выпущен сборник «Ступеньки», а в 1947 году — сборник «Весёлые рассказы».

В 1949 году была опубликована повесть Н. Носова «Весёлая семейка», в 1950 — повесть «Дневник Коли Синицына», в 1951 — повесть «Витя Малеев в школе и дома», удостоенная Сталинской премии. В 1954 году вышла повесть-сказка «Приключения Незнайки и его друзей», а в 1957 — сборник литературно-критических памфлетов «На литературные темы», ранее опубликованных в журналах.

В 1958 году писатель закончил и опубликовал роман-сказку «Незнайка в Солнечном городе».

Книги Н. Носова переведены на многие языки народов Советского Союза и на многие языки мира»*.

«Дорогой читатель!

О этой книге ты встретишься с героями, уже известными тебе по ранее вышедшим книгам «Приключения Незнайки и его друзей» и «Незнайка в Солнечном городе», познакомишься с новыми героями, совершишь вместе с Незнайкой увлекательное путешествие на Луну и узнаешь много нового, интересного и полезного для себя.

Роман-сказка Н. Носова «Незнайка на Луне» является заключительной частью трилогии о приключениях сказочного человечка Незнайки.

Свои впечатления об этой книге сообщите нам по адресу: Москва, А-47, ул. Горького, 43. Дом детской книги»**.

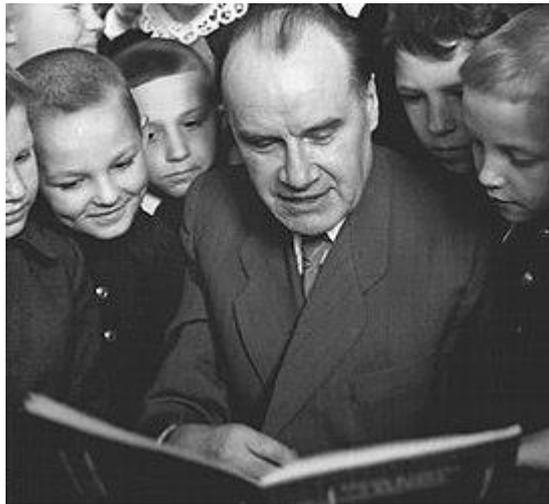
Примечания:

* Носов Н.Н. Незнайка в Солнечном городе. М.: Детгиз, 1959. С. 2.

** Носов Н.Н. Незнайка на Луне. М.: Дет. лит., 1967. С. 2.

Как Николай Носов стал самым популярным детским писателем. И шесть вещей, которым он нас научил

Лиза Биргер.

23 ноября 2018 года исполнилось 110 лет со дня рождения Николая Николаевича Носова — одного из лучших, и уж точно самого популярного, если измерять тиражами, детского писателя прошлого века. И вот почему его продолжают любить и сегодня.

Николай Носов родился в Киеве. С малых лет он работал, чтобы прокормить большую голодающую семью, но, когда пришла пора поступать в институт, в последний момент передумал — пошёл не на химический факультет, а в Киевский художественный институт. Оттуда Носов перевёлся в Московский институт кинематографии, став в итоге режиссёром мультипликационных фильмов. Мы до сих пор помним мультфильмы по его рассказам и сказкам, самый известный, конечно, о поросёнке Фунтике.

Когда у Носова родился маленький сын, он начал писать для него рассказы и понемногу публиковать их в «Мурзилке». В 1945 году его рассказы впервые вышли отдельным сборником, и Носов — неожиданно для самого себя — без малого в сорок лет стал популярным детским писателем.

В 1951 году по заказу Министерства просвещения Носов написал повесть «Витя Малеев в школе и дома» о том, как ленивый двоечник стараниями коллектива превращается в отличника. Повесть принесла ему Сталинскую премию и сделала его знаменитым. Именно тогда, например, Самуил Маршак выделил Носова как одного из лучших молодых писателей, хваля его за «юмор, лиризм и памятливую зоркость бытописателя».

И правда, останься нам от Носова только «Мишкина каша» да «Живая шляпа», мы до сих пор помнили бы его как замечательного писателя, с неизменным мягким юмором показывающего нам детские забавы и горести. Но нам осталось нечто большее — цикл повестей о Незнайке и его друзьях, коротышках, позаимствованных из журнала «Мурзилка» (а те, в свою очередь, ведут свой род от маленьких человечков, брауни, героев комиксов канадца Палмера Кокса, написанных в 80-х годах позапрошлого века).

Незнайка и Знайка, Торопыжка и Авоська, Ворчун и Молчун путешествуют, открывая для себя новые миры. Они побывают и в счастливом будущем Солнечного города, и в злобной карикатуре на капиталистическую Америку — на Луне. Но вот что интересно: хотя политический пафос Носова был очевиден, мы никогда не читали его книги как памфлеты. Скорее, наоборот, учились на них, открывая для себя неоднозначное устройство мира. Мы вспомнили шесть самых главных, иногда неожиданных, уроков носовских книг.

«Быть самостоятельным»

Первые герои рассказов Носова — неразлучная пара Мишка и Коля, фантазёры и затейники. Это один из первых советских текстов, где описан мир детей, почти не требующий присутствия взрослых.

Мишка и Коля хотят всё делать сами: варить кашу, сажать огород, заливать каток во дворе. Поначалу у них получается не очень, мы смеёмся над их неудачами, а под конец выходит всё лучше и лучше. В дальнейших повестях, «Весёлая семейка» (1949) и «Дневник Коли Синицына» (1950), Мишка и Коля уже не два неуклюжих мальчишки. Они строят свой инкубатор, выводят цыплят, ухаживают за пчёлами на пасеке.

Конечно, тут отразилось время написания, послевоенное. Тогда многим мальчишкам, оставшимся без отцов (и герои Носова — очень часто сироты),

приходилось всему учиться самим, всё делать своими руками. Но и он первый показал детям, что они со всем могут справиться, и всё им по плечу.

«Мы с Мишкой решили стараться изо всех сил, чтоб отделаться от этого пугала. Только у нас так ничего и не получилось. Всё лето простояло оно на нашем участке, потому что на посадке Мишка всё перепутал и посадил свёклу там, где уже была морковка посажена, а при прополке вместо сорняков петрушку повыдергал. Пришлось на этом месте в спешном порядке редиску посадить. Сколько раз я хотел отделаться от Мишки, да никак не мог. „Кто же, думаю, в беде товарища покидает!“. Так и маялся с ним до конца. Зато осенью красное знамя нам с Мишкой досталось. У нас самый большой урожай помидоров и кабачков оказался».

«Бороться с собой»

Герой одного из ранних рассказов Носова «Огурцы» притащил домой полные карманы наворованных с поля огурцов, а мать его отправила сдавать их обратно со страшными словами «Пусть лучше у меня совсем не будет сына, чем будет сын — вор».

Сегодня, конечно, такое экстремальное воспитание звучит ужасно непедагогично: идёт ребёнок по улице, носом хлюпает, сердце разрывается. Но в итоге у Носова всегда всё кончается хорошо: борьба с самим собой, с живущим внутри тебя дурным и слабым человеком, всегда заканчивается у его героев триумфальной победой.

О том же повесть «Витя Малеев в школе и дома», где двоечник всего за один год становится отличником, прежде всего потому, что совершает невероятное усилие воли. Это усилие воли казалось даже современникам психологически неоправданным, но что же вы хотите — это же всего лишь сказка.

«— Ну, что там у тебя не получается? — спросила мама.

— Да вот, — говорю, — задача попалась какая-то скверная.

— Скверных задач не бывает. Это ученики бывают скверные».

«Витя Малеев в школе и дома», 1951.

«Не забывать про маленькие вещи»

До Носова дети занимались спасением мира наравне со взрослыми и даже гибли вместе с ними. Время вообще было героическое и не рассматривало как ценность частную жизнь. У Носова впервые герои могли не заниматься почти ничем. Ну, там, хотеть собаку, например. Или переживать из-за школьных оценок. Это на самом деле было серьёзным прорывом: перестать в каждом сюжете устраивать революции и разрешить героям жить своей, маленькой жизнью.

Так школьная повесть о Вите Малееве рассказывала о школьных неудачах и успехах героя. Больше ни о чём. Позднее, в «Незнайке», этот маленький, но гармоничный мир Носов буквально воспоёт: как правильно, как ладно устроена у коротышек жизнь, куда лучше, чем у великанов.

«Выбегаю на улицу, смотрю — идёт Шишкин.

— Слушай, — говорю, — Костя, мальчик и девочка рвали в лесу орехи, нарвали 120 штук, мальчик взял себе вдвое больше, чем девочка. Что делать, по-твоему?

— Надавать, — говорит, — ему по шее, чтоб не обижал девочек!

— Да я не про то спрашиваю! Как им разделить, чтоб у него было вдвое?

— Пусть делят, как сами хотят. Чего ты ко мне пристал! Пусть поровну делят.

— Да нельзя поровну. Это задача такая.

— Какая ещё задача?

— Ну, задача по арифметике.

— Тьфу! — говорит Шишкин. — У меня морская свинка подохла, я её только позавчера купил, а он тут с задачами лезет!».

«Витя Малеев в школе и дома», 1951.

«Не писать плохих стихов»

«Я поэт, зовусь я Цветик, от меня вам всем приветик» — на долгие годы стало исчерпывающим определением графомана. Фраза эта, кстати, пришла из мультфильма про Незнайку, а не из книг. Но и в книгах вполне очевидно, что поэта Цветика зовут именно Цветиком из-за общей бессмысленности его деятельности, и вообще от этой художественной правды сплошной вред и расстройство.

Носов вообще был человеком очень практичным и писал книги прямого действия: прочитал и всё понял. Книги, от которых только больше запутываешься,

были не по нему. Именно он научил нас смеяться над всякой вычурностью и фальшью.

«Это я про вас сочинил, — признался Незнайка. — Вот сначала стихи про Знайку: Знайка шёл гулять на речку, перепрыгнул через овечку.

— Что? — закричал Знайка. — Когда это я прыгал через овечку?

— Ну, это только в стихах так говорится, для рифмы, — объяснил Незнайка.

— Так ты из-за рифмы будешь на меня всякую неправду сочинять? — вскипел Знайка.

— Конечно, — ответил Незнайка. — Зачем же мне сочинять правду? Правду и сочинять нечего, она и так есть.

— Вот попробуй ещё, так узнаешь! — пригрозил Знайка. — Ну-ка, читай, что ты там про других сочинил?

— Вот послушайте про Торопыжку, — сказал Незнайка. Торопыжка был голодный, проглотил утюг холодный.

— Братцы! — закричал Торопыжка. — Что он про меня сочиняет? Никакого холодного утюга я не глотал.

— Да ты не кричи, — ответил Незнайка. — Это я просто для рифмы сказал, что утюг был холодный».

«Приключения Незнайки и его друзей», 1954.

«Быть дураками»

Гениальный эпизод в «Незнайке на Луне» описывает разносторонний мир капиталистической печатной прессы: как будто Носов, к его счастью до жёлтой прессы не доживший, каким-то чудом прозрел её в далеком будущем.

Прозрение заключалось не только в том, что люди любят читать всякую ерунду. Носов очень точно подметил, что ерунда устроена разумнее и практичнее всего умного. Вообще вспомним, что он это умное в целом не слишком любил, а над показушным знанием смеялся едва ли не больше, чем над наивным незнанием.

Самые лучшие герои у Носова часто оказываются дураками — те, кто не умеет притворяться и лгать, кто непосредственен и честен. Как бы глупо ни выглядел Незнайка, мы всегда смеёмся вместе с ним и никогда — над ним.

«Здесь были и „Деловая смекалка“, и „Давилонские юморески“, и „Газета для толстеньких“, и „Газета для тоненьких“, и „Газета для умных“, и „Газета для

дураков“. Да, да! Не удивляйтесь: именно „для дураков“. Некоторые читатели могут подумать, что неразумно было бы называть газету подобным образом, так как кто станет покупать газету с таким названием. Ведь никому не хочется, чтобы его считали глупцом. Однако давилонские жители на такие пустяки не обращали внимания. Каждый, кто покупал „Газету для дураков“, говорил, что он покупает её не потому, что считает себя дураком, а потому, что ему интересно узнать, о чём там для дураков пишут. Кстати сказать, газета эта велась очень разумно. Всё в ней даже для дураков было понятно. В результате „Газета для дураков“ расходилась в больших количествах и продавалась не только в городе Давилоне, но и во многих других городах».

«Незнайка на Луне», 1965.

«Жить при капитализме»

Сатирическая по замыслу повесть «Незнайка на Луне» оказалась гениальным пророчеством о будущем страны. В 90-е годы многие бизнесмены открывали «Незнайку на Луне» заново, чтобы понять, как в этом новом времени вообще всё устроено.

Сейчас это гениальный учебник экономики для детей: в нём есть всё о рекламе, безработице, продажных СМИ, цензуре, вездесущей полиции, жуликоватых предпринимателях, кредитах. Жалко, что Носов не описал в своей книге одного: как выбраться из этого всего. Ну, если не на космической ракете или при помощи социальной революции.

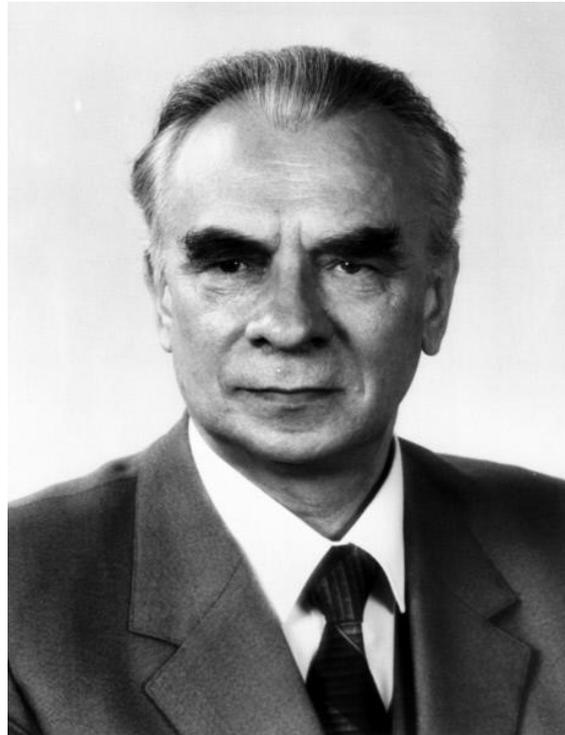
«Наилучший выход из создавшегося положения — это начать продавать соль ещё дешевле. Владельцы мелких заводов вынуждены будут продавать соль по слишком низкой цене, их заводишки начнут работать в убыток, и им придётся закрыть их. А вот тогда-то мы снова повысим цену на соль, и никто не станет мешать нам наживать капиталы».

«Незнайка на Луне», 1965.

Опубликовано: Биргер Л. Как Николай Носов стал самым популярным детским писателем. И шесть вещей, которыми он нас научил // https://mel.fm/istorii/2187564-nikolay_nosov?utm_source=mel.fm&utm_medium=social&utm_campaign=dzen

**Миколас Бурокаявичюс:
человек, который не продал и не предал**

Кристоферис Войшка, член правления общественной организации
"Социалистическая партия" (Литва).

Имея перед собой задачу написать о последнем лидере Коммунистической партии Литвы (КПЛ), я действительно чувствую некоторую трудность и нерешительность - с чего мне начинать? Проблема не в том, что биография этого человека была бы исключительно красочной или полна так называемых "исторических" фактов и событий. Да, такие факты и события, несомненно, были - но они составляют лишь короткую, сравнительно малую часть его жизни. Большую ее часть, Миколас Бурокаявичюс, казалось бы, жил совершенно просто и обыкновенно, как типичный интеллигент советских времен: как и многие другие, десятилетиями был профессором Вильнюсского педагогического института; как и многие другие, он преподавал разные обществоведческие учебные предметы, включая историю КПСС и научный коммунизм, и, как многие другие, состоял в коммунистической партии. И да – много размышлял, как и многие другие интеллектуалы того периода. И, казалось бы, он не выделялся какими-то исключительными научными открытиями или трудами. Он также не был известным партийным или государственным

деятелем. Таким образом, на первый взгляд, если взглянуть только на первую половину его биографии, Бурокаявичюс был просто типичным профессором, представителем советской литовской интеллигенции своего времени.

Однако более поздние события показали нечто иное. Советского Союза не стало. Он рухнул - и не столько из-за внешних, сколько из-за внутренних причин. Следует признать, что большая часть не какой-то другой, но именно советской интеллигенции, в том числе и членов партии, в решающий момент повернулась против СССР и социализма, в пользу фактического восстановления капитализма. В Литве это проявилось как массовая поддержка «Саюдиса» (Sąjūdis), во главе которого - как мы знаем — оказался печально известный литовский Ельцин, Витаутас Ландсбергис. Именно в этот период «Перестройки» и распада СССР Миколас Бурокаявичюс выделился из общей интеллигентской массы.

Каким образом? Он, в отличие от многих других литовских академических интеллигентов, таких как Озолас, Минкявичюс, Каросас, Гензелис и др., не пошёл вместе с «Саюдисом». Его путь был другим, и этот путь привел к тому, что сегодня, когда в Литве и бывшем Советском Союзе в целом победили антисоветские и антикоммунистические силы, имя этого человека в Литве всячески официально очерняется. Даже если взглянуть на биографию Миколаса Бурокаявичюса в литовском разделе «Википедии» (онлайн-энциклопедии), она размещена не только в разделах «советские литовские политики», «литовские историки», но так же в разделе «литовские преступники».

Да, «преступники». Но что он совершил такого, что его объявили «преступником»? Украл? Убил? Ограбил? Обманул? Действительно, что он сделал такого, из-за чего официальные литовские власти считают его «преступником»? У меня была возможность пообщаться не с одним бывшим учеником Бурокаявичюса. Каждый вспоминает о нем как о теплом, искреннем, простом и доступном человеке. У него не было никаких криминальных признаков. И тем не менее, его называют «преступником»...

Когда Михаил Горбачев объявил «Перестройку» в Советском Союзе в 1985 году, для большинства будущее казалось туманным и неясным. «Низы» общества даже не могли заподозрить, что «верхи», то есть высшие эшелоны номенклатуры КПСС, уже приняли решение разрушить советский, коммунистический проект и перевести Советский Союз со всеми его республиками с социалистических на капиталистические рельсы. И частью этих процессов были так называемые

«народные фронты» в странах Балтии. То, что они напрямую зависели от КГБ, сегодня признают даже более честные антисоветские деятели.

КПЛ в составе КПСС на тот момент насчитывала почти 200 тыс. членов, большинство из которых, несомненно, были - как позже отмечал Альгирдас Миколас Бразаускас, - «нормальными», т. е. никак не связанными с коммунистической идеей, кроме формальных лозунгов и деклараций. Аналогичная ситуация сложилась и в других национальных компартиях, и в КПСС в целом: из революционной организации, созданной ленинскими большевиками, компартия давно превратилась в простой бюрократический институт. Марксизм-ленинизм был в действительности уже не живой теорией, неотделимой от практики, а затвердевшей догмой, сводившейся к директивным канонам. По правде говоря, зловоние мещанства, о котором еще в 1920-е годы предупреждал Владимир Маяковский, как самый опасный внутренний враг революции, к тому времени захватило широкие слои государства, партии и общества. Не будем углубляться в системные причины этого вырождения общества и самого советского человека - достаточно просто констатировать, что именно в контексте этого факта проявляется уникальность Миколаса Бурокаявичюса.

20-й съезд КПЛ с Бразаускасом во главе, решил отделиться от КПСС. Так, КП Литвы следовала за «Саюдисом» и в целом антисоветской, антикоммунистической тенденцией горбачёвской перестройки. Этот курс поддержало абсолютное большинство КПЛ: его поддержали Юстас Винцас Палецкис (Justas Vincas Paleckis) и Лионгинас Шепетис (Lionginas Šepetys), а также многие другие руководители тогдашней Компартии Литвы.. Но Миколас Бурокаявичюс, несмотря на то, что не входил в число высших по рангу партийных чиновников, в этой ситуации проявил себя как лидер тех членов КПЛ, которые отказались идти по дороге сепаратизма, выбранной XX съездом и решили остаться на общей платформе КПСС: 3 марта 1990 года он был избран Первым секретарём истинной, не сепаратистской КПЛ. Эта организация, хотя по количеству членов не могла сравниться с «независимой» КПЛ Бразаускаса, некоторое время (1990 - 1991) была реальной политической силой в Литве, выступавшей против демонтажа Советской Литвы в составе СССР, выступавшей против восстановления капитализма в стране, стоявшей за сохранение социализма и советской власти. Подобно тому, как антисоветские силы побеждали на уровне СССР, в Литве победил «Саюдис». В этом свете деятельность КПЛ Бурокаявичюса была небольшой частью гораздо более глобального процесса. Однако здесь также шла политическая борьба. Хотя и с неудачным исходом: трагическим финалом провала этой КПЛ стали события 13 января 1991 года,

унесшие 14 гражданских жизней. Эти события окутаны тайной по сей день, и их запрещено обсуждать «демократическими» цензорами современной Литвы. После этого КПЛ (КПСС) была окончательно подавлена антикоммунистическими силами и их лидерами на фоне обвинений в организации «государственного переворота» (хотя, по правде говоря, именно члены КПЛ сопротивлялись антисоветскому перевороту «Саюдиса», который происходил тогда). КПЛ Бурокаявичюса превратили в коллективного козла отпущения за то, что произошло той ночью около Вильнюсской телебашни.

И именно это стало «преступлением» Бурокаявичюса: по официальной версии - он «предатель и враг Литвы, руки которого в крови невинных демонстрантов»... Именно за это его приговорили к 12 годам лишения свободы. По правде говоря, Миколас Бурокаявичюс действительно был врагом новой «независимой» Литвы - капиталистической Литвы. Не потому, что он был предателем литовского народа или Литвы. Напротив - он был верным патриотом советской Литвы, который, как умел и понимал, встал на защиту от внутренних врагов в тот момент, когда почти все остальные отказались от своего советского отечества.

Нас, как коммунистов, Бурокаявичюс интересует именно в этом аспекте - потому что именно в этом он является исключительной личностью и политиком... Но это его значение должно быть концептуализировано и конкретно определено. Я не вижу смысла писать пустые восхваления или панегирики. Любой вопрос должен всегда рассматриваться и объясняться максимально объективно. То же самое касается и этого вопроса. Так что, мы должны говорить открыто и не пытаюсь представить дело так, чтобы оно казалось лучше.

Добиться нужной цели Бурокаявичюсу не удалось. КПЛ была подавлена и исчезла из политической жизни Литвы. Антикоммунизм и антисоветизм победили. Более того, Литва взяла западное, русофобское направление - такое, которое максимально отдалено от потенциальных перспектив восстановления СССР. Это практическая сторона того, о чем мы говорим. А что же с теоретической? Едва ли она есть: ни до, ни после «Перестройки» Бурокаявичюс не сделал какой-либо принципиальной попытки объяснить более глубокие причины того, почему все произошло так, как произошло или, более того, обосновать какой-либо возможный путь в будущее. Итак, он не обнарудовал никаких оригинальных теоретических размышлений. Однако это неслучайно. Действительно, Бурокаявичюс был искренним, принципиальным человеком. Гуманным человеком, который не только декларировал, но и жил по принципам коммунистической морали. В некотором роде

Миколас Бурокаявичюс - как, кстати, и другие представители академического мира, - жил в своеобразной башне из слоновой кости: изучал и преподавал историю, на самом деле будучи довольно оторванным от общественно-политических процессов, которых не чувствовал и не слишком понимал. Да, Бурокаявичюс был убеждённым последователем марксизма-ленинизма. Но есть, по правде говоря, большая разница между марксизмом, как «критической и революционной» диалектической методологией, разработанной Марксом, и марксизмом, как догматизированной идеологией, каковой она была в КПСС. К сожалению, марксизм Миколаса Бурокаявичюса был ближе к последнему, поэтому не должно быть удивительным то, что он не понимал должным образом метаморфоз Советского Союза или вообще советского общества - ни социально-экономических, ни социально-политических, ни, тем более, духовных. В отличие от философа Эвальда Ильенкова или писателей Ивана Ефремова и Всеволода Кочетова, Миколас Бурокаявичюс не был способен критически и строго - но с коммунистической точки зрения - рассматривать положение СССР и опасности, которые угрожали советскому обществу. Наоборот: он жил, искренне веря в ЦК КПСС и его генеральную линию - до того самого момента, когда эта самая генеральная линия не показала себя смертельно опасной для Советского Союза, для самого красного коммунистического проекта, которому Бурокаявичюс был полностью предан.

Что касается теории, Бурокаявичюс был догматиком. Конечно, это означало, что он не смог бы найти новаторских практических решений, даже если бы судьба СССР прежде всего зависела бы от действий его самого и его КПЛ (что это было не так, должно быть достаточно очевидно). Он также не был сильным политическим игроком. Почему? Миколас Бурокаявичюс точно не был глупым человеком. Однако он был человеком, которому любая ложь, любая хитрость были абсолютно чужды. Любой обман был ему чужд, в том числе и тот обман по расчету, который мог быть более или менее оправдан требованиями революционной борьбы. Но в такой ситуации победа требует очень четкого теоретического взгляда на современную эпоху, а также исключительных политических способностей. Но Бурокаявичюсу не хватало этих качеств и КПСС, какой она стала к тому времени, вряд ли могла представить такие кадры, которые были бы готовы и имели реальные шансы спасти положение – иначе, возможно, сама судьба Советского Союза была бы иной.

Так что, со стратегической точки зрения, Миколас Бурокаявичюс не был особенно сильным лидером. И, тем не менее, когда возникла ситуация, он стал борцом, вставшим защищать честь КПЛ и советской Литвы. Но каким борцом? По

правде говоря, борцом, образ которого больше сродни не классическому революционеру - человеку, идущему вместе с массами и возглавляющему их, а одинокому романтическому герою, идущему против потока и никогда не сдающегося. Этот тип когда-то описал наш первый литовский поэт-большевик Юлиус Янонис:

*Он не умел склонять голову перед великими,
И ненавидеть маленьких людей,
Не мог он склоняться, как камыш на ветру
И опять распрямляться, когда ветер стихает.
Он как столетний дуб, царь леса,
Который не привык склонять свою вершину.
Потому что в небо смотрит без страха.
Он сражался всегда один, оставленный толпою.
Но, как иногда молния поражает дуб,
Его поразила жизнь.
И он погиб в бою.
Но его запомнят потомки,
И будет он жить в мыслях людей долгие века.*

Трудно сказать, имел ли в виду себя Янонис при написании этого стихотворения - зная его трагическую судьбу, мы можем только предполагать. Однако этот столетней давности стих по-настоящему подходит для описания Миколаса Бурокаявичюса: он остался сильным и непоколебимым в своих убеждениях, не согнул колени перед веяниями моды, тенденциями момента или эпохи, решительно придерживаясь тех идеологических принципов, которые он перенял у отца и старшего брата, которые были коммунистами - подпольщиками во времена режима Сметоны. Но ни ему, ни КПЛ, ни защитникам СССР и вообще советской системы не удалось мобилизовать массы. Брошенный своей нацией, опороченный и оклеветанный - точно так же, как герой Янониса, - он остался одинокой, по сути, донкихотской фигурой.

Означает ли это, что борьба Бурокаявичюса была бессмысленной? Конечно, нет. Мы можем вспомнить, как, размышляя об опыте Парижской коммуны 1871 года, Маркс прямо сказал, что даже если бы ее поражение было предопределено, так сказать, гарантированно, коммунары все же должны были сражаться против буржуазных вооруженных сил, потому что тем самым они создали бы прецедент, пример для будущих поколений пролетарских борцов. Частичная аналогия применима и к делу КПЛ Бурокаявичюса: по правде говоря, сопротивляясь

«Саюдису», антикоммунизму и сепаратизму в Литве, коммунисты во главе с Бурокаявичюсом продемонстрировали принципиальную позицию в то время, когда казалось, что такие вещи, как верность идеалам, честь и простая порядочность в КПСС уже не существует. В этом отношении - и именно в этом - борьба Бурокаявичюса имеет бесценную моральную ценность для нас, как наследников и продолжателей дела Советской Литвы и, соответственно, Советского Союза, коммунистической идеи. «Истинные коммунисты чисты, им нечего стыдиться» - так написал секретарь КПЛ по идеологии Юозас Куолелис (Juozas Kuolelis), рассмотрев пройденный им самим и Бурокаявичюсом путь.

Действительно, истинные коммунисты чисты. И именно благодаря принципиальной позиции таких, как Миколас Бурокаявичюс. И это - несмотря на то, что на практике они проиграли; несмотря на то, что они так или иначе были последними могиканами старого классического коммунизма в составе бывшего СССР. Удачно или неудачно, но в решающий момент появился человек, взявший в руки истрёпанный и изрядно полинявший флаг, но тем не менее, флаг советской Литвы. Он сохранил его от окончательного осквернения, до которого тогда было рукой подать. Здесь следует концептуализировать Миколаса Бурокаявичюса как последнего защитника традиции, воплощенной и выраженной Винцасом Мицкявичюсом-Капсукасом, Каролисом Пожелой и Антанасом Сниечуксом (Vincas Mickevičius-Kapsukas, Karolis Požėla, Antanas Sniečkus) в момент распада или, точнее, разрушения Советской Литвы и СССР изнутри. В этом свете возглавляемая им КПЛ проявила себя как антипод «бразаускистов» (т. е. сепаратистской КПЛ) и «саюдистов»; а Бурокаявичюс - как антипод патриарха посткоммунистической, постсоветской Литвы Витаутаса Ландсбергиса (Vytautas Landsbergis).

Что это за Литва? Как и все остальные бывшие республики СССР, она находится под властью преступной буржуазии, сформировавшейся из коррумпированных членов номенклатуры КПСС, бывших спекулянтов и прочих нарушителей советского права, интегрировавшись в Западную Европу в качестве ее периферии (через членство в ЕС и НАТО), так же как правящие круги других восточноевропейских стран сохраняя свою сущность и доминирующее положение без изменений. Это не совпадение, что Витаутас Ландсбергис, фактический основатель и руководитель этой Литвы, много лет был комформистом, лицемером и карьеристом, взявшим антисоветский курс, когда этого потребовали его хозяева, иными словами – тогда, когда это стало удобно и выгодно. Его наглость, лицемерие, презрение и, кажется, даже ненависть к простому литовскому народу всем известна.

А как же Миколас Бурокаявичюс? Какую Литву он защищал? Можно сказать, что он защищал брежневскую идиллию, или, точнее, ее образ, как он сам себе это представлял. Однако это субъективный аспект. Сущность, между тем, заключается в том, что он, понимая это или нет, все-таки выступил против той части номенклатуры КПСС, которая решила трансформироваться в криминально-буржуазный класс и которую на литовском уровне представлял Витаутас Ландсбергис, а на уровне СССР - Борис Ельцин. Миколас Бурокаявичюс выступил в защиту тех принципов, на которых были основаны Советская Литва и Советский Союз. Покинутый массами, хотя и один против всех - он выразил видение Литвы, альтернативной буржуазной - Литвы социальной справедливости, Литвы, ради которой жили и за которую с конца XIX века сражались самые выдающиеся сыновья и дочери нашей земли. Он не был ни карьеристом, ни конформистом, он был человеком идеи; в своей моральной позиции Бурокаявичюс был по сути чуждым номенклатуре КПСС того времени - каким бы наивным ни было его собственное отношение к ней.

Именно такой Бурокаявичюс нам дорог и важен. Исторические деятели не должны обвиняться или осуждаться за то, чего они не смогли достичь, но должны быть уважаемы за свои дела и поступки. В этом отношении минусы Миколаса Бурокаявичюса - в том числе его догматизм, а также отсутствие у него политического таланта - второстепенные вопросы. Он должен оцениваться по достоинству, но при этом критично и объективно. Это особенно важно сейчас, в XXI веке, когда с распадом Советского Союза и с западным капиталистическим миром, зашедшим фактически в тупик (и с остальным миром, неизбежно приближающимся к этому тупику), мы «должны» – по мнению Сергея Кургиняна – «действовать в условиях регресса». Когда сама реальность требует по существу нестандартных теоретических и практических решений. Но позитивный вклад Миколаса Бурокаявичюса в нашу историю, насколько это касается общественной и политической деятельности нас, литовских коммунистов, патриотов советской Литвы, этому никак не противоречит. Совсем наоборот: это неотделимая часть традиции, которую мы продолжаем. Особенно сейчас, когда, казалось бы, антикоммунизм добился тотальной победы, мы можем только вспомнить слова самого Миколаса: «Если вы прольете слезы, то быстро погибнете. Нужно найти способ выжить. Сконцентрировать свои силы и бороться». Именно - сконцентрировать свои силы и бороться. Это то, чему мы должны научиться у Миколаса Бурокаявичюса.

Моя жизнь и хромосомы

Александра Алексеевна Прокофьева-Бельговская, Москва, СССР

«Александра Алексеевна Прокофьева-Бельговская - генетик и цитогенетик с мировым именем, блестящий педагог, одна из основателей советской школы медицинских цитогенетиков, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР. Она была также очаровательной женщиной, покорительницей мужских сердец, прекрасным оратором, живым и остроумным собеседником. Наша публикация - это черновик доклада, который Александра Алексеевна сделала в день своего 80-летия в Институте молекулярной биологии 26 марта 1983 года. Она не стала дожидаться славословий и похвал в свой адрес, и вместо официального чествования захотела просто рассказать о своей жизни и о своей науке.

*В конференц-зале Института молекулярной биологии АН яблоку негде было упасть - почти два часа ее слушали, затаив дыхание. После этого никакие "речи" были просто невозможны. Однако магнитофонная запись ее доклада тут же была изъята по звонку из райкома партии (напомним, это был 1983 год), и до 1993 года она считалась пропавшей. Лишь в 1995 году рассекреченную запись опубликовал журнал "Знание-сила". Мы же хотим познакомить читателя с сохранившимся в архиве Александры Алексеевны черновиком этого доклада, написанным ею при подготовке к выступлению. Он во многом, хотя и непринципиальном, отличается от того, что она говорила в тот памятный день, но столь же интересен»**

Примечание:

* Предисловие к: Моя жизнь и хромосомы. К столетию со дня рождения А.А. Прокофьевой-Бельговской // Человек. 2003. № 3. С. 135. Эл. версия: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/PRO-BEL.HTM>

Для меня Родина начинается с полей и лесов, проселочных дорог и заливных лугов чудной речки Плюссы. Это Псковская область, километров триста пятьдесят от Ленинграда, двадцать километров от железной дороги. Здесь прошло мое детство, здесь я провожу лето с тех пор, как себя помню и до последних лет. Это родина моих предков - крестьян, мамы и отца.

Моя мама, Елена Осиповна Смурова, славилась в наших местах не только красотой (у нее были пышные каштановые вьющиеся волосы и синие глаза), она славилась также изумительным даром рассказчицы.

Зимой, когда деревушки заметало снегом, в конце прошлого века, когда не было ни электричества, ни радио, ни телевидения, в темные вечера в наших местах молодежь и пожилые собирались в какой-нибудь избе и при свете лучины или маленькой лампы вместе пряли, вязали, пели, и эти вечера назывались "супрядки". В нашей деревушке украшением этих вечеров была мама. Она окончила три класса церковно-приходской школы, но читала массу книг, которые привозили с собой в деревню охотники и ей оставляли. Обладая прекрасной памятью и даром воображения, она рассказывала наизусть все, что прочитала: Мцыри, стихи Некрасова, Пушкина, рассказы Чехова, Толстого.

Полагаю, эти рассказы были иногда изменены ее творческим воображением, но они завораживали слушателей, и послушать мамины рассказы на супрядки темными снежными вечерами с фонарями приходили из соседних деревень.

Отец был скромный человек. Он тоже окончил лишь три класса церковно-приходской школы. В наших местах хозяйство достается старшему и среднему сыну, младшие уезжают в город. Отец был младшим в семье. Как правило, из наших мест ехали в Петроград и поступали рабочими на заводы: Ижорский, Треугольник, Путиловский (ныне Кировский). Отец, по-видимому, способный, окончил краткосрочные курсы и стал первоклассным кассиром. Он работал последовательно на Ижорском заводе, на Треугольнике и потом осел на Путиловском заводе за Нарвской заставой, где мы и жили в маленьком деревянном домике.

Лето 1919 года как всегда мы проводили в деревне - я, мои сестры, брат и мама. Мне было 16 лет, я переходила в десятый класс. В это лето армия Юденича наступала на Петроград. Основные силы шли по железной дороге Псков–Ленинград, но неожиданно одним летним днем в нашей деревне появилась белая гвардия. Появилась как чужой, далекий, незнакомый мир: блестящие офицеры в английских френчах, на ногах - коричневые краги, с хлыстами, сияющими погонями. С населением они обращались вежливо и высокомерно. Население притихло.

Через два дня они ушли. Все свободно вздохнули. В деревнях местная интеллигенция организовалась в отряд зеленых. Они тоже ушли и с ними оба учителя школы. Белая гвардия дошла до Гатчины (двадцать пять километров от Ленинграда).

Железная дорога была разрушена. Вернуться в Ленинград было невозможно, на зиму 1919–1920 года я застряла в деревне.

В сентябре ко мне пришли крестьяне: учителя не вернулись, дети болтаются, ты грамотная, иди в школу учительствовать. Я согласилась. Школа стояла между тремя деревнями. Два больших класса. Я была одна и старушка сторожиха. Два шкафа с учебниками. По школьным учебникам я составила план, как буду учить ребят первого, второго и третьего классов. Когда 15 октября в школу с шумом стали приходить толпы ребят, я сначала оробела, но не подала виду. Шестьдесят ребят. Я собрала их в одном классе и рассадила в три колонны: колонна первоклашек, колонна второго класса, колонна третьего. Старшим дала писать сочинение, как они провели лето, в средней колонне решали задачу, а я с первым классом стала учить буквы. Как ни странно, я быстро вошла в тайну, как вести занятия одновременно с тремя классами. Школа стояла у леса. Зимой вечером и ночью к ней подходили волки, но я не боялась. Вечерами готовилась к экзамену за десятый класс. Крестьяне меня кормили.

К весне железная дорога была восстановлена, и из Лужского района, из отдела народного образования ко мне выехал инспектор. Он просидел три дня на уроках и обнаружил у меня незаурядные педагогические способности. Я была командирована в Ленинград на три года в Ленинградский губернский институт народного образования. В дальнейшем он был объединен с Герценовским педагогическим институтом.

В 1924 году я его окончила по специальности биология. Весь мой выпуск подал заявление в отдел народного образования, чтобы нам предоставили самую

трудную школу Ленинграда и весь основной состав учителей и директорат школы был представлен нашим выпуском.

Такая школа нашлась. Это была 69 школа на Обводном канале недалеко от Лиговки. Ленинградцы знают этот страшный район бандитизма, поножовщины, жутких криков на задних дворах. В 69 школу никто не хотел идти. Учителя там больше месяца не могли работать.

69 школа - это отдельная большая глава в жизни и моей, и всех моих коллег. Тогда еще не было знаменитой книги Макаренко. Каждый из нас подходил к разболтанным, грязным ребятам с глазами взрослых, умудренных опытом людей своими методами. Я приглашала ребят посидеть со мной после уроков и поговорить о жизни - ради чего стоит жить, о любви, о добре и зле, о героизме и трусости. И ребята, особенно отчаянные хулиганы с жаром участвовали в этих беседах.

Проходя как-то по коридору мимо класса, где преподавал литературу Николай Леонидович, я иногда заходила в класс и в полной тишине слушала, как он читал:

И веют древними поверьями

Ее упругие шелка.

И шляпа с траурными перьями,

И в кольцах узкая рука...

Ученики сидели, замороженные музыкой стиха. В 69 школе началась моя первая и наиболее интенсивная в жизни общественная работа. Школа шефствовала над несколькими заводами, и я была основным лектором, на которого присылали запросы. Читала лекции на Треугольнике, на обувной фабрике "Победа", на Красном Путиловском. О чем только я не читала: о звездах и туманностях, о Солнечной системе, о происхождении и развитии жизни на Земле, о происхождении человека.

Удивительно, но огромным успехом пользовались мои лекции на Путиловском заводе по анатомии человека. Лекции я читала в обеденные перерывы, там же, в цехе. Рабочие завтракали, я вешала таблицы на какие-нибудь краны или станы и с увлечением читала, как устроено и работает сердце, легкие, и меня жадно слушали. Наибольшим успехом пользовалась лекция о скелете. Два мальчика везли огромный мужской скелет. Из школы на трамвае ехали до Нарвских ворот, а дальше пересаживались со скелетом на маленький трамвайчик и ехали до завода. Скелет водружали в цеху на станок, и я рассказывала про строение конечностей, ребра, череп. Рабочие трогали этот скелет, пересчитывали ребра и удивлялись, что у человека есть остаток хвоста.

Мы жили в небольшом деревянном домике, в четырехкомнатной квартире. Две комнаты занимали я и родители, а две комнаты - рабочий завода Ключев с женой. У него по вечерам стали собираться рабочие, десять - пятнадцать человек. Бурно что-то обсуждали. Иногда, когда они приходили рано, а Ключева и его жены еще не было дома, они заходили ко мне в комнату. Я работала за своим столом, они разговаривали, и я невольно прислушивалась.

Обсуждался вопрос о положении крестьянства при социализме и судьбе сельского хозяйства. Напомню, что значительная часть рабочих "Красного путиловца" были крестьяне. Они были недовольны, не согласны с политикой партии, направленной на коллективизацию сельского хозяйства. Они говорили о необходимости продолжения внутривнутрипартийной дискуссии по вопросу сельского хозяйства. Говорили: Ленин большую часть жизни прожил за границей, никогда не жил в деревне, совершенно не представляет, что такое сельское хозяйство. Приходил Ключев, рабочие запирались у него в комнате, за полночь продолжались обсуждения...

После Октябрьских праздников Ключев исчез. Жена его плакала. Сказала мне, что прошли массовые аресты рабочих. За Нарвской заставой стало тихо. Потом, годы спустя, прорабатывая историю партии, я узнала, что эти волнения означали знаменитую ленинградскую оппозицию, возглавляемую Троцким, Зиновьевым и Каменевым*.

Однако за Нарвской заставой эти имена в то время я никогда не слышала. Удивляла меня формулировка некоторых положений, приписываемых оппозиции. Например, оппозиционеры отвергали политику союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, проповедовали неизбежность столкновения между рабочим классом и крестьянством. Эта формулировка противоречила ситуации и событиям за Нарвской заставой, где большая часть рабочих была тесно связана с трудовым крестьянством.

Мне кажется, что если бы в 1927 году руководители партии и правительства по вопросу сельского хозяйства прислушались бы к голосу ленинградской оппозиции, не были бы сделаны катастрофические ошибки, приведшие в ряде областей к гибели сельского хозяйства, уходу людей с земли в города и исчезновению вообще многих деревень с лица земли.

Но я стояла в стороне от политики. Меня занимала наука. В 1924 году, работая в школе, читая лекции на заводах, я одновременно поступила в университет на кафедру генетики. Заведующий кафедрой профессор Ю.А. Филипченко

принадлежит к числу выдающихся русских и советских биологов первой половины XX века. С его именем связано начало преподавания генетики как самостоятельной дисциплины. Он организовал в 1919 году первую в нашей стране кафедру генетики в ЛГУ и создал первые отечественные учебники по генетике.

Его широкие научные и практические интересы охватывали растениеводство, животноводство и генетику человека. Он сам в университете вел пять курсов и, будучи блестящим лектором, привлекал огромную аудиторию. Для получения конкретного материала по наследованию нормальных признаков и прежде всего одаренности у человека он организовал сбор, путем специально разработанных анкет, материала для составления родословных. Результаты обширной обработки этих анкет были сведены Ю.А. Филипченко в специальной статье “Интеллигенция и таланты” (Филипченко Ю.А. Интеллигенция и таланты // Изв. Бюро по евгенике АН СССР. 1925. № 3. С. 83–101). При анализе вопроса о том, откуда берутся гении и таланты, Филипченко исходил из данных, что основное значение имеет не среда, а наличие наследственных задатков, создающих те неповторимые комбинации, которые лежат в основе развития таланта.

Эта статья вызвала огромную критику в связи с уже развернувшейся бурной дискуссией по вопросу наследования приобретенных признаков. Ламаркистские представления о природе и причинах возникновения наследственных изменений пользовались в то время широким признанием. Отрицание наследования приобретенных признаков служило своего рода лакмусовой бумажкой для установления порочности методологических взглядов ученого в материалистическом понимании живой природы. Ю.А. Филипченко и вся кафедра генетики занимали в этом вопросе бескомпромиссную позицию.

В 1929 году Ю.А. Филипченко и Н.И. Вавилов были основными организаторами 1-го Всесоюзного съезда генетиков и селекционеров. Ю.А. Филипченко на этом съезде на пленарном заседании сделал блестящий доклад о проблеме гена. В 1930 году он организовал лабораторию генетики, и в этот же год он умер в возрасте 48 лет.

Об Ю.А. Филипченко - блестящем ученом, организаторе науки, популяризаторе генетических знаний в широких кругах населения прекрасную книгу написал его ученик Н.Н. Медведев. Но опубликовать эту книгу стоило большого труда. И в 1978 году все еще одним из камней преткновения была та же статья “Интеллигенция и таланты”. Книга в конце концов была опубликована при

содействии А.А. Баева и главного редактора журнала “Вопросы философии” И.Т. Фролова.

Прекрасная статья Ю.А. Филипченко “Хромосомы и наследственность”, опубликованная в “Природе” в 1919 году, имела решающее значение в моей жизни.

Уже в университете я провела обширные исследования мейоза у Hemiptera**, опубликованные за рубежом. По окончании университета я начала работать в лаборатории генетики, организованной Ю.А. Филипченко в Академии наук. После его смерти заведующим лабораторией стал Н.И. Вавилов, который и преобразовал ее в Институт генетики, который после ряда катаклизмов превратился в современный Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова.

Первые мои работы с хромосомами были связаны с академиком С.Г. Навашиным - первым академиком, избранным в Советском государстве. Блестящий исследователь хромосом, основатель русской классической школы, он первый показал, что хромосомы представляют собой не палочки и шарики, а сложно организованные тела. Уже в 1914 году он установил, что каждая хромосома имеет два плеча, и это определяется тем, что нить веретена в митозе никогда не прикрепляется к концу хромосомы, а делит хромосому на два плеча. Он установил этот принцип на хромосомах растений и предложил мне исследовать хромосомы животных. Я подтвердила эту закономерность на хромосомах дрозофилы и форели.

Дальнейшие мои исследования на хромосомах связаны с открытием в 1933 году политенной природы хромосом в слюнных железах двукрылых и приездом в Институт генетики по приглашению Вавилова из Америки профессора Г. Мёллера. В течение пяти лет работы Мёллера в Институте генетики мы выполнили с ним около десяти цитогенетических исследований. Идея и генетическая разработка этих исследований принадлежали Мёллеру, а мне - хромосомный анализ. Кроме основного исследования по искусственному получению мутаций все они вошли в список работ, за которые Мёллер получил Нобелевскую премию. <...>

Но в 30-е годы исследования эти развивались уже в беспокойной обстановке. На горизонте появился академик Т.Д. Лысенко. Уже к 1936 году организовалась открытая оппозиция классической генетике. По указанию Н.И. Вавилова, директора института, все сотрудники были вовлечены в разъяснительную работу - статьи, доклады, направленные на доказательства правильности менделизма-морганизма и хромосомной теории наследственности.

Все было безрезультатно. Тучи над генетикой сгущались.

В 1933–1939 годах исчезли ленинградские лидеры генетики Г.Д. Карпеченко и крупнейший хромосомолог Г.А. Левитский. Угроза нависла над Н.И. Вавиловым. В 1940 году он был снят с поста директора Института генетики и во главе института стал Лысенко. Н.И. Вавилов - гордость советской и мировой науки - исчез. Про этот мрачный период истории советского государства и истории генетики еще не написано полной книги, но мы уверены, и это важно для будущих историков, что ничто не забыто и никто не забыт.

В 1941 году Лысенко “расчищает” Институт генетики. Сокращены почти все генетики. Из менделистов-морганистов оставлен Т.К. Лепин - специалист по генетике пшениц, М.Л. Бельговский - как специалист-генетик дрозофилист и хранитель самого большого тогда в стране фонда линий дрозофилы. К ней Лысенко относился резко отрицательно, как к основному объекту исследований формальных генетиков. И в тоже время он боялся фонд ликвидировать - “а кто его знает, может быть здесь что-то есть”. Бельговскому было дано указание “вести фонд так, чтобы ни одна муха не погибла”.

Я была оставлена на тот случай, если, как он говорил, скажут, что Лысенко разогнал всех генетиков, он ответит: “У меня работают три менделиста-морганиста, в том числе Прокофьева-Бельговская”.

Все попытки уйти из Института генетики в кольцовский институт Лысенко пресекает, президиум АН без согласия Лысенко ничего сделать не может.

22 июня 1941 года. Утро. После длительной тишины по радио голос Левитана... началась война. Я впервые пережила тяжелое известие, сердце оборвалось. В считанные мгновения вся жизнь, весь мир - все предстало в новом свете катастрофы... На той же неделе в биоотделении АН женщины, научные сотрудники, организуют в Градской больнице краткосрочные курсы медсестер. В конце сентября мы их оканчиваем. У меня диплом с отличием хирургической медсестры.

Академиком и детский сад АН, в котором мой пятилетний сын, эвакуируют в Сибирь (Казахстан, курорт Боровое). Организуется эвакуация сотрудников АН и их семей. Милице Николаевне Любимовой-Энгельгардт и мне поручается выдавать путевки на места в поезде-эшелоне. Мы сидим в здании президиума АН, огромная очередь сотрудников и членов их семей тянется от дворца в Нескучном саду на улицу. Мы работаем целую неделю с краткими перерывами там же, в Нескучном, для сна, а очередь все не кончается. У нас вышли уже все бланки, рассчитанные на

места в эшелонах. Мы сами заказываем их машинописные копии, ни с кем не согласуя, чтобы, пусть в тесноте, уехать могли все.

С последним эшелонам уезжает Милица Николаевна с двумя маленькими дочками, детьми Владимира Александровича Энгельгардта. Эшелоны ночами под бомбежкой идут в Среднюю Азию.

В биоотделении остаются только записавшиеся в добровольное ополчение и медсестры, всего человек пятьдесят. Страшная ночь 16 октября. Кругом грохочут бомбы, пожары, грохот наших зениток. Немцы близко у Москвы. Мы получаем приказ явиться в подвал Горного института у Калужского метро с медицинскими сумками и рюкзаками. В подвале наш добровольный отряд во главе с Сисакяном из Института биохимии. Мы сидим долго в подвале, содрогаем разрывами падающих вблизи бомб. Часа в два ночи в подвал приходит сумрачный военный и объявляет: "Товарищи, оружия нет. Одна винтовка на десять человек. Мужчины выступают на окраину Москвы. Женщины - быстро по домам. С собой мы их брать не можем".

В ту же ночь меня вывез из Москвы мой брат, полковник Военной академии механизации и моторизации - академия эвакуировалась в Ташкент.

В Киргизии во Фрунзе я нашла биоотделение и Институт генетики, который расположился на гостеприимной Киргизской селекционной станции. Там мы и прожили всю войну. Но М.Л. Бельговский, в отличие от других сотрудников Лысенко, не был забронирован и был призван в артиллерийское училище в Алма-Ате, и как артиллерист прошел всю войну в армии Рокоссовского. Будучи математиком, он был в расчете артиллерии и, начав рядовым, дошел до штаба дивизии.

Период моей работы в Институте генетики у Лысенко, как ни удивительно, был наиболее плодотворным в моей научной работе. Причина этого была в полной свободе: я не писала ни планов, ни отчетов. Но мне предоставляли по распоряжению Лысенко все, что было необходимо для моей работы. После войны в 1945 году мы вернулись из эвакуации обратно в Москву. У меня было почти закончено крупное исследование: на хромосомах *Drosophila melanogaster* я установила феномен гетерохроматинизации.

При исследовании хромосом в линии *D. melanogaster*, мозаичной по окраске тела, было обнаружено, что направление развития признака - доминантное или рецессивное - определяется не просто наличием соответствующего гена в участке хромосомы, но состоянием этого участка в ядре. Доминантное проявление признака обусловлено эухроматическим состоянием участка хромосомы, содержащего нормальный аллель гена. Но если этот участок гетерохроматинизируется, то

развитие признаков, контролируемых этим участком, идет в рецессивном направлении. <...> Лабильное состояние участка и мозаичное проявление признака определялось в исследованных линиях дрозофилы тем, что в результате перестроек - инверсий и транслокаций - данный локус был приближен к гетерохроматическому району. Это исследование и составило центральный раздел моей докторской диссертации, защищенной в мае исторического для всей биологии нашей страны 1948 года.

В мае же защитил докторскую диссертацию крупнейший генетик с мировым именем Н.И. Шапиро. Генетика, основанная на хромосомной теории наследственности, при молчаливом одобрении партии и правительства, была объявлена лженаукой с соответствующими последствиями для всех ученых, стоящих на позициях классической генетики.

В сентябре я и Н.И. Шапиро были вызваны на пленум ВАКа, председателем которого в те годы был С.В. Кафтанов. Н.И. отказался идти, так как судьба диссертаций, и его и моей, была предрешена. Однако я не хотела отступить молча. Я пошла. Огромная комната была полна - присутствовали все члены ВАКа. Кафтанов, произнеся хвалебные слова о научной ценности моей диссертации, закончил свое выступление так: «Таким образом, мы считаем ваш труд несомненно заслуживающим присуждения вам докторской степени. Мы только просим вас, оставив вашу диссертацию полностью как она написана, в заключении написать одну фразу: “Все, что изложено в этой диссертации, подтверждает правильность положений мичуринской биологии, сформулированных Т.Д. Лысенко”». Я ждала всего, чего угодно, любого разгрома, но только не этого.

Я ответила: “Скажите, если бы любому из вас, потратившему годы жизни на выяснение важных закономерностей в вашей науке, предложили: для получения докторской степени вам достаточно написать, что все, что вы открыли, подтверждает правильность антинаучных положений, отбрасывающих вашу науку на полвека назад, и вы бы это написали, продолжали бы вы после этого уважать себя и стали бы после этого уважать вас ваши коллеги и ученики?” Аплодисментов не было. Нет. Я вышла из зала при гробовом молчании.

Через неделю я и Н.И. получили краткие извещения, что в связи с тем, что диссертации не согласуются с положениями мичуринско–лысенковской биологии, они не могут быть утверждены.

Исследования по классической генетике и цитогенетике с 1948 года были прекращены почти на десять лет. Генетики, как мы говорили, были разосланы

“охранять границы Советского Союза”. Выдающиеся генетики Б.Н. Васин и Е.Т. Васина-Попова - в Южно-Сахалинский филиал АН, дрозифиллисты С.Н. Сидоров и Н.Н. Соколов - за Полярный круг, в район Норильска исследовать песцов, Камшилов - на Баренцево море, на биостанцию Дальние Зеленцы, дрозифилист Ю.Я. Керкис - в Среднюю Азию председателем овцеводческого совхоза. Пострадали и исследователи, никогда не бывшие генетиками, но высоко ее ценившие, среди них рыцарь генетики Ю.И. Полянский, отправленный в Дальние Зеленцы на Ледовитый океан.

Я была оставлена в Москве и приглашена во Всесоюзный институт антибиотиков, в котором и проработала почти десять лет с 1948 по 1957 годы. Мне пришлось овладевать новой специальностью - цитология и цитогенетика актиномицетов - продуцентов антибиотиков стрептомицина, ауреомицина, терромицина, эритромицина. Задача исследования состояла в выявлении характеристик мицелия при промышленном получении антибиотиков. Вначале было тоскливо работать с организмами, у которых не только хромосом нет, но и полового процесса нет. Аппарат наследственности и развития у актиномицетов представлен нуклеоидами.

Довольно быстро я обнаружила, что к актиномицетам полностью применимо основное положение, установленное для клеток эукариот: делящаяся клетка не работает, активно метаболизирующая клетка не делится.

Действительно, мицелий с крупными многочисленными нуклеоидами при ограниченном содержании в нем цитоплазмы всегда неактивен в отношении синтеза антибиотика. Высоко продуктивным является мицелий, процессы в котором определяются ростом цитоплазматической массы при блокированном делении ядерных элементов. Физиологи определили состав питательной среды, необходимой для обеспечения этих типов развития мицелия, и для регламента промышленного производства антибиотиков актиномицетного происхождения был организован микроскопический контроль, с деталями для каждого актиномицета.

Когда в 1956–1957 году появилась возможность вернуться к исследованиям на хромосомах, я расставалась с актиномицетами, которым отдала почти десять лет жизни - с грустью.

Всем вдумчивым биологам и физикам был очевиден катастрофический вред, нанесенный закрытием генетики всем биологическим наукам и связанными с ней медицине и сельскому хозяйству. Длительное время попытки доказать это высоким руководящим кругам были безуспешными. Поворот произошел благодаря

прогрессивно развивающимся за рубежом исследованиям по влиянию ионизирующей радиации на наследственную структуру организмов, включая человека. Необходимость развертывания этих исследований у нас в стране была очевидной. Физики И.В. Курчатов и И.Е. Тамм настойчиво доказывали это представителям высшего уровня руководства, и в 1956 году добились успеха. В этот год, после ухода А.И. Опарина, на пост академика-секретаря отделения биологических наук был избран В.А. Энгельгардт.

По представлению отделения 22 июня 1956 года президиум АН учредил в составе Института биофизики АН лабораторию радиационной генетики, и ее заведующим стал Н.П. Дубинин. В этой лаборатории постепенно собрались все генетики, рассеянные по разным учреждениям Москвы и разбросанные по стране.

Начался новый этап генетических исследований в стране. Он был направлен на выяснение закономерностей действия ионизирующей радиации на хромосомы растений, дрозофилы, мышей и обезьян. Мы развернули также исследования на культуре клеток человека.

В 1958 году в Женеве Научный комитет по радиации при ООН готовил 8-ю сессию. Наше Министерство иностранных дел и Комитет по атомной энергии приняли решение об участии советских генетиков в этой сессии.

Решение было смелым, так как мы только полтора года работали на хромосомах, тогда как другие страны, особенно США, вели интенсивные исследования по действию ионизирующей радиации на хромосомы уже несколько лет. Важнейший вопрос, который решался в то время, состоял в выяснении дозы радиации, удваивающей спонтанный уровень мутационного процесса. Наши данные, полученные в Институте цитологии и генетики СО АН и в Москве, в лаборатории радиационной генетики, указывали на высокую радиочувствительность хромосом человека.

Зарубежные исследования определили дозу радиации, которая удваивает частоту естественных мутаций у человека, в 150 рентген. Согласно нашим, еще немногочисленным данным, эта доза лежала в пределах 10 рентген. Защищать эту точку зрения в ООН на 8-й сессии Научного комитета в Женеву в составе делегации были посланы я и М.А. Арсеньева. Возглавлял делегацию В.А. Энгельгардт. Доклад был поручен мне. Я сидела перед флажком Советского Союза, чувствовала огромную ответственность и неуверенность из-за скромного объема фактических данных, полученных в нашей стране за полтора года.

Передо мной блестящий доклад по действию радиации на хромосомы мышей делал американский генетик Рассел: доза, удваивающая частоту спонтанных мутаций, была определена в 100 рентген. За ним выступала я с хромосомами человека и удваиваемой дозой в 10 рентген. Доклад произвел большое впечатление, горячо обсуждался, и среди вопросов был вопрос о том, каким образом, работая с хромосомами человека не больше полутора лет, мы получили, хотя и небольшой, но вполне достоверный материал? Я ответила, что доктор Рассел работал несколько лет в своей лаборатории с одним своим коллективом. Данные же, которые я представила, есть результат работы за короткое время, но нескольких коллективов разных институтов.

По окончании доклада ко мне подходили многие участники сессии и говорили, что никогда не подозревали, что русский язык так красив. Каждая страна в ООН представляет доклад на своем языке. Вокруг зала - кабины с переводчиками. После доклада ко мне подошла толпа переводчиков с огромным букетом цветов: "нам никогда не приходилось получать от перевода такого удовольствия - так четка и ясна была мысль и так прекрасен язык".

Примечания:

* Александра Алексеевна ошибается. Троцкий не входил в Ленинградскую оппозицию. Эти три имени соединили позже в так называемом деле "Анτισоветского троцкистско-зиновьевского центра".

** Hemiptera (лат.) - отряд насекомых

Из опубликованного: Моя жизнь и хромосомы. К столетию со дня рождения А.А. Прокофьевой-Бельговской // Человек. 2003. № 3. С. 135-155. Эл. версия: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/PRO-BEL.HTM>

Требуются!

Я
 планов наших
 люблю громадьё,
 размаха
 шаги саженьи.
 Я радуюсь
 маршу,

которым идем
в работу
и в сраженья.

В. В. Маяковский.

Из поэмы «Хорошо!». 1927 г.

Ассоциации «Советский Союз» **требуются:**

- разработчики сайтов, программисты, и другие специалисты в области новейших информационных технологий;
- художники, композиторы, поэты, фотографы, кинооператоры;
- воспитатели, библиотекари, журналисты, учёные, и многие, многие другие специалисты.

Мы не предлагаем высоких зарплат, акций и бонусов, пресловутых «социальных пакетов». Мы предлагаем возможность проявить себя, свои способности в благородном, добровольном и ответственном деле воссоздания Советского Союза, преобразования нынешней отвратительной и бесчеловечной капиталистической действительности в возрожденный и обновленный новый советский мир. Ассоциация не награждает золотыми кубками и премиями в сотни тысяч дензнаков. Ассоциация объявляет благодарности, вручает грамоты и переходящие вымпелы. Современных советских творцов и героев вряд ли покажут на Евровидении, или на 1-ом канале российского телевидения, но потом им будет, что вспомнить, что рассказать детям и внукам, чем гордиться.

Требуются думающие, сомневающиеся, делающие!

Левый спектр

(родственные сайты и издания)

<https://www.leftfront.org>

<http://www.rpk.len.ru>

<http://ucp.su>

<https://www.rotfront.su>

<https://alternativy.ru>

<http://rabkor.ru>

vestnikburi.com

<http://www.krasnoetv.ru/frontPage>

<http://sovnet.su>

<http://cccp-kpss.narod.ru>

https://www.youtube.com/channel/UC2qoLqo8RuV4P_88yhHCZlg/featured

https://www.youtube.com/results?search_query=гоблин

<http://www.socialcompas.com>

Справедливый мир

European LEFT

<http://spravmir.org>

**Всеукраїнське об'єднання
"Боротьба"**

<http://www.borotba.su>

Подписаться на «*Советское Возрождение*» и отказаться от подписки можно, написав по эл. адресу: ass-su-2017@mail.ru

Редакционная коллегия: *Иосиф Григорьевич Абрамсон*, Россия, *Михаил Борисович Конашев*, Россия, *Л. Марюс*, Литва (Marius L., Lietuva), *Вероника Чобану*, Молдова, *Валерий Воронин*, Молдова. Контакты: ass-su-2017@mail.ru